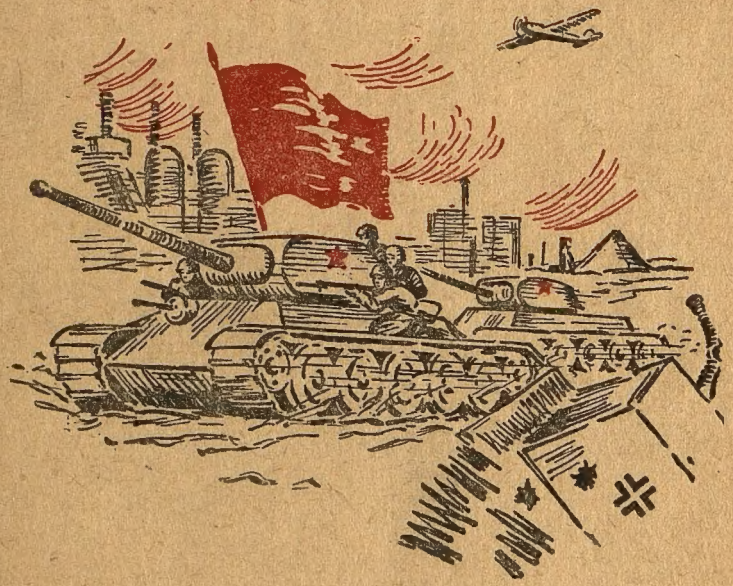
ЛБ56120

1556/120

В боях за Донбасс



СТАЛИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ КНИЖНО-ГАЗЕТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1947

1556 120

В БОЯХ ЗА ДОНБАСС

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Составил
Т. КАГАН.

1118/07

СТАЛИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ КНИЖНО-ГАЗЕТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1947

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

898931V

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Донецкий бассейн—край несметных богатств. В недрах его залегают неисчислимые запасы лучших в мире марок углей. Заслуженно названный „Всесоюзной кочегаркой", Донбасс давал до войны почти две трети добываемого в стране угля. Но Донбасс—это не только уголь. Здесь выплавлялось 30 процентов общесоюзного производства чугуна, 20 процентов стали, здесь делали блуминги, выжигали кокс и добывали соль, здесь процветала химическая промышленность, разрабатывались богатейшие залежи гипса, мела, графита, огнеупорных глин. В Донбассе воплощалась в жизнь ленинская идея о подземной газификации углей. Высоким плодородием славилась земля донецкая. Донбасс—любимое детище нашего народа, индустриальная жемчужина Советской Украины.

Не случайно поэтому Донбасс занимал особое место в захватнических планах Гитлера. Ворвавшись в Донецкий бассейн, гитлеровцы, как голодные шакалы, вцепились зубами в столь лакомый кусок. Они назвали Донбасс „Восточным Руром" и готовили ему судьбу немецкой колонии. Немцы хотели превратить свободолюбивых донбассовцев в покорных рабов.

Приход немцев в Донбасс горняки метко сравнивали с обвалом на шахте, когда люди, заживо погребенные в темных, забоях ждут своих спасителей и в то же время сами пробивают себе путь к свету, к воздуху.

Не покорился Донбасс немецким оккупантам. Всей стране известны шахтерские дивизии, громившие немецких захватчиков не только на южном, но и на других фронтах Великой Отечественной войны. Известны дела трудящихся Донбасса, перебазировавших свои заводы на Восток и пополнивших собою ряды героических тружеников советского тыла. Известно также, что оставшиеся в захваченных фашистами до-

нецких городах, поселках и селах трудящиеся не покорились гитлеровцам, не стали гнуть спину перед врагом. Великая сила ненависти к фашистам кипела в их сердцах и подымала на тяжелую и неравную борьбу. В воздух летели эшелоны с немецкими войсками и снаряжением, на заводах и шахтах, где немцы намеревались наладить производство, совершались диверсии. В героической борьбе против коварного врага донбассовцев вдохновляла, питала силами глубокая вера в своих освободителей. Трудящиеся Донбасса знали, что Родина не оставит их в беде, что Советская Армия, великий Сталин придут им на помощь, принесут освобождение от фашистского ига. Эта помощь пришла. Донецкую землю озарил луч освобождения.

С огромным и неослабевающим интересом следила вся страна за продвижением наших войск в Донбассе. С радостным волнением вчитывались советские люди в скупые строки сводок Совинформбюро, в телеграфные сообщения газет, в статьи военных корреспондентов. Нельзя и сейчас равнодушно читать эти материалы. Написанные на передовой, под грохот боя, они, как свидетельство очевидцев, повествуют о беспримерном мужестве советских воинов—освободителей Донбасса, о полководческом гении великого Сталина.

Все это дает основание думать, что настоящий краткий сборник материалов о боях Советской Армии за Донбасс читатель встретит с удовлетворением.

Освобождение Донбасса началось в конце января—в первой половине февраля 1943 года. В это время были освобождены от немецких захватчиков Пролетарск, Старобельск, Красный Лиман, Яма, Ворошиловград и ряд других населенных пунктов восточной части Донбасса. Однако, чтобы не перегружать сборника, в него включены выдержки из сводок Совинформбюро и сообщений газет, начиная с конца июля 1943 года, т. е. с того времени, когда в сводках Совинформбюро начинает упоминаться Донбасс. В конце июля Советская Армия прервала сильные укрепления немцев на реках Миус и Северный Донец и вышла на оперативный простор. Это время и принято считать стратегическим началом освобождения Донбасса.

В сборнике приводятся (в хронологическом порядке) выдержки из сводок Совинформбюро, статьи и корресподенции из газет „Правда“, „Известия“, „Красная звезда“, „Комсомольская правда, „Советская Украина“. Чтобы избежать естественных повторений в описании событий за один и тот же день разными газетами материалы эти несколько сокращены.

В конце сборника приводятся все выдержки из сводок Совинформбюро о действиях партизан в Донбассе.

Последний раз Донбасс упоминается в сводке Совинформбюро 14 сентября 1943 года. В этот день было завершено освобождение Донецкой земли от гитлеровских захватчиков. Советская Армия, ведомая великим Сталиным, вернула Родине Донецкий бассейн — богатейший край угля и металла.

Над Донбассом взвилось алое знамя нашей победы.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ ТОЛБУХИНУ, ГЕНЕРАЛУ АРМИИ МАЛИНОВСКОМУ

Войска Южного и Юго-Западного фронтов, в результате умелого маневра и стремительного наступления, одержали крупную победу в Донецком бассейне над немецкими захватчиками. Сломив сопротивление врага, наши войска в течение 6 дней с боями овладели городами: Дебальцево, Иловайск, Лисичанск, Енакиево, Горловка, Чистяково, Славянск, Артемовск, Краматорская, Константиновка, Макеевка, Красноармейская, Ясиноватая и областным центром Донбасса—городом Сталино.

Таким образом войска Южного и Юго-Западного фронтов отбили у немцев и вернули нашей Родине Донецкий бассейн,—важнейший угольный и промышленный район страны.

В боях за Донбасс отличились войска генерал-лейтенанта Цветаева, генерал-лейтенанта Крейзера, генерал-лейтенанта Лелюшенко, генерал-лейтенанта Захарова, генерал-майора Жеребина, генера-майора Маковчук, генерал-майора Белова, генерал-майора Рослого, летчики генерал-лейтенанта авиации Судец, генерал-лейтенанта авиации Хрюкина, и особенно 126 стрелковая дивизия полковника Козарцева, 127 стрелковая дивизия полковника Крымова, 271 стрелковая дивизия полковника Говорова, 346 стрелковая дивизия генерал-майора Станкевского, 266 стрелковая дивизия полковника Гебрикова, 279 стрелковая дивизия ге-

нерал-майора Потапенко, 259 стрелковая дивизия полковника Власенко, 50 гвардейская стрелковая дивизия полковника Владичанского, 301 стрелковая дивизия полковника Антонова, 230 стрелковая дивизия полковника Украинского, 54 гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Данилова, 297 стрелковая дивизия полковника Матвеева, 61 гвардейская стрелковая дивизия полковника Лазановича, 59 гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Карамышева, 34 гвардейская стрелковая дивизия полковника Брайлян, 40 гвардейская стрелковая дивизия полковника Пономарева, 320 стрелковая дивизия генерал-майора Швыгина, 96 гвардейская стрелковая дивизия полковника Левина, 5 гвардейская отдельная мото-стрелковая бригада полковника Бугаева, 135 танковая бригада подполковника Безнощенко, 179 истребительный противотанковый артиллерийский полк майора Савченко, 243 отдельный танковый полк майора Подлесного.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях за овладение Донбассом соединениям и частям присвоить наименования:

„СТАЛИНСКИХ“:

50 гвардейской стрелковой дивизии;
301 стрелковой дивизии;
230 стрелковой дивизии.

„ЕНАКИЕВСКИХ“:

34 гвардейской стрелковой дивизии;
40 гвардейской стрелковой дивизии;
320 стрелковой дивизии.

„ИЛОВАЙСКОЙ“:

96 гвардейской дивизии.

„ЧИСТЯКОВСКОЙ“:

127 стрелковой дивизии.

„ГОРЛОВСКИХ“:

126 стрелковой дивизии;
271 стрелковой дивизии.

„ДЕБАЛЬЦЕВСКОИ“:

346 стрелковой дивизии.

„АРТЕМОВСКИХ“:

266 стрелковой дивизии;
259 стрелковой дивизии.

„ЛИСИЧАНСКОЙ“:

279 стрелковой дивизии.

„КОНСТАНТИНОВСКИХ“:

135 танковой бригаде;
179 истребительному противотанковому артиллерийскому полку.

„МАКЕЕВСКОЙ“:

54 гвардейской стрелковой дивизии.

„СЛАВЯНСКИХ“:

61 гвардейской артиллерийской дивизии;
297 стрелковой дивизии.

„КРАМАТОРСКИХ“:

59 гвардейской стрелковой дивизии;
5 гвардейской отдельной мото-стрелковой бригаде;
243 отдельному танковому полку, и впредь эти соединения и части именовать:
50 Гвардейская Сталинская стрелковая дивизия;
31 Сталинская стрелковая дивизия;
230 Сталинская стрелковая дивизия;
34 Гвардейская Енакиевская стрелковая дивизия;
40 Гвардейская Енакиевская стрелковая дивизия;
320 Енакиевская стрелковая дивизия;
96 Гвардейская Иловайская стрелковая дивизия;
127 Чистяковская стрелковая дивизия;
126 Горловская стрелковая дивизия;
271 Горловская стрелковая дивизия;
346 Дебальцевская стрелковая дивизия;
266 Артемовская стрелковая дивизия;
259 Артемовская стрелковая дивизия;
279 Лисичанская стрелковая дивизия;
135 Константиновская танковая бригада;
179 Константиновский истребительный противотанковый артиллерийский полк;
54 Гвардейская Макеевская стрелковая дивизия;
61 Гвардейская Славянская стрелковая дивизия;

279 Славянская стрелковая дивизия;
59 Гвардейская Краматорская стрелковая дивизия;
5 Гвардейская Краматорская отдельная мотострелковая бригада;
243 отдельный Краматорский полк.

В знак торжества по случаю крупной победы в Донбассе, сего дня 8 сентября, в 20 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам—освободившим Донбасс от немецких захватчиков 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

За отличные боевые действия об'являю благодарность всем руководимым вами войскам, участвовавшим в освобождении Донбасса.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

8 сентября 1943 года.

ТАК НАЧАЛОСЬ

Весной 1943 года фронт подошел к большому селу в степи и остановился перед приземистыми хатами. Цвели окации, зеленели яблони. Сады, изрезанные траншеями и ходами сообщения, скрывали наших бойцов, занявших оборону. Изредка ударял немецкий снаряд. Летом над стрелковыми ячейками свесились густые ветви, отягощенные сочными плодами. Но эта тишина и неподвижность тяготили фронтовиков. Все ждали приказа о наступлении.

И вот приказ прибыл. Зашумели фронтовые дороги. Громыхали по полям танки, мчавшиеся к исходным рубежам. Подтягивались грузные дальнобойные орудия на гусеничном ходу. Шли вереницы грузовиков со снарядами, сновали юркие вездеходы командиров.

... К назначенному сроку закончены последние приготовления. Открывают огонь наши батареи. Над немецкими позициями встает гигантский вал пламени, дыма и вздыбленной земли. Орудийные вспышки сливаются в сплошное зарево, захватывающее полнеба. Рассеивается дым, оседает пыль, над расположением противника вспыхивают редкие ракеты: застрочило несколько пулеметов, шлепнулось несколько мин.

Над немецкими позициями появляются звенья наших бомбардировщиков, кладут бомбу за бомбой. Следом за ними шестерками взлетают штурмовики: „Ил-ы", завывая, снижаются и бьют по переднему краю противника то из пушек, то бомбами, то пулеметными очередями.

Когда наши самолеты уходят дальше в неприятельский тыл, в воздух взлетают сигнальные ракеты. „Танки, вперед?"—означает этот сигнал. И уже заревели моторы машин, загромыхали гусеницы, ударили с хода пушки. Двинулись „КВ", затем „Т—34" и легкие. А следом за танками поднялась наша пехота.

... Артиллерия хорошо сделала свое дело. Мы видели в тот же день утренние цели наших артиллеристов,—вернее, „бывшие цели". На минном поле, при-

крывавшем передний край противника, не осталось, вероятно, ни одной мины—вся почва здесь была буквально вывернута наизнанку нашим артиллерийским и минометным огнем. И ничто живое не могло здесь уцелеть и не уцелело. Немцы, сидевшие в боевом охранении, были уничтожены первыми же залпами. Их остатки разбросаны по полю и перемешаны с грудами земли.

* * *

Передний край немецкой обороны был прорван на значительном протяжении, завязались бои юго-западнее Ворошиловграда.

М. ШУР.

(„Правда", июль 1943 года).

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 20 июля 1943 года.

На юге, в Донбассе, в районе южнее Изюма и юго-западнее Ворошиловграда завязались бои местного характера, имеющие тенденцию перерасти в серьезные бои. Здесь наши войска форсировали реку Северный Донец и реку Миус, серьезно улучшив свои позиции.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 30 июля 1943 года.

В Донбассе, юго-западнее Ворошиловграда, наши войска отбивали атаки крупных сил пехоты и танков противника. В течение 30 июля наши войска подбили и уничтожили 103 самолета противника, из них 95 в районе Донбасса.

ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ ПО ВРАГУ

Форсировав некоторое время тому назад водный рубеж на ряде участков, наши части ведут теперь юго-западнее Ворошиловграда бои с крупными силами пехоты и танков противника. Немцы стягивают в район боев резервы, предпринимают атаки, пытаясь вернуть позиции, занятые в последних боях нашими войсками.

И здесь, как на других фронтах, немцы, повидимому, возлагают много надежд на свои танки, в том числе на тяжелые машины „Т—6“ и самоходные тяжелые пушки. Но бойцам нашего фронта уже известно об успешной борьбе с „тиграми“ и „фердинандами“ на Белгородском и Орловско-Курском направлениях. Расчеты противотанковых ружей, артиллеристы, гранатометчики и пехотинцы хорошо знают уязвимые места этих немецких машин и смело вступают в единоборство с ними.

Бой за одну высоту длился несколько часов подряд. Немцы предпринимали атаку за атакой. Командир артиллеристов лейтенант Виллис приказал выкатить орудие на открытое место и стрелять прямой наводкой. Гвардейцы-артиллеристы держались мужественно и стойко.

Прекрасно дралось артиллерийское подразделение под командованием лейтенанта Файзулаева. Расчетам этого подразделения удалось отбросить огнем лезших вперед гитлеровцев.

Вступили в бой с немецкими танковыми силами и наши танкисты. Во встречных боях они отбрасывают назад танковые группы противника и ограждают свою пехоту от нападения вражеских бронированных машин. Наши танковые подразделения проявляют решительность и смелость. Они вступают в бой при любых условиях.

Трудный бой провела Н-ская гвардейская часть, известная на нашем фронте своими боевыми делами еще со времени зимних сражений. Эта часть отбила

атаку десятков немецких танков и значительной группы пехоты врага.

Ал. КОГАН.

(„Советская Украина", 3 августа 1943 г.)

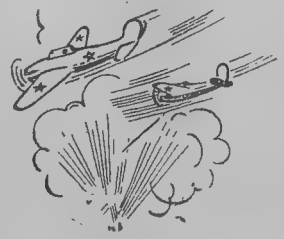
ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 2 августа 1943 года.

В Донбассе, в районе юго-западнее Ворошиловграда, наши войска продолжали успешно отбивать атаки крупных сил пехоты и танков противника с большими для него потерями.

* * *

В Донбассе, в районе юго-западнее Ворошиловграда, наши войска отражали атаки крупных сил танков и пехоты противника. Группы немецких танков, по 60—80 машин каждая, несколько раз штурмовали советские позиции. Вслед за танками двигалась вражеская пехота. Наши части успешно отбивали атаки пехоты и танков противника и нанесли немецким войскам большой урон. Артиллеристы и пехотинцы Н-ского соединения за день уничтожили 24 вражеских танка. На другом участке советские части уничтожили 32 немецких танка и до 2.000 солдат и офицеров противника. Пленные из одной немецкой танковой дивизии сообщили, что за первые два дня боев многие подразделения их дивизий потеряли от 50 до 80 процентов личного состава.



ГОРЯТ НЕМЕЦКИЕ „ТИГРЫ"

Бои в Донбассе отличаются растущей активностью наших войск и ожесточенностью сражений. Немцы используют свои оборонительные рубежи и многочисленные опорные пункты, пытаясь сдержать натиск советских частей. Противник стягивает сюда войска, отозванные с других участков.

Ожесточенные бои происходили вокруг одной очень важной высоты, закрывающей доступ к укрепленному населенному пункту. Чтобы удержаться здесь, немцы не щадили ни людей, ни технических средств. Достаточно сказать, что бой за эту высоту длился тридцать часов, и высота была взята нами. Как всегда, особенно отличились артиллеристы, стрелявшие прямой наводкой. Немцам вначале удалось подбить два наших орудия, после чего они немедленно перешли в контратаку. Гвардейцы-артиллеристы смело смотрели в глаза опасности. Они остались на месте и продолжали вести огонь, не допустив неприятеля к своим огневым позициям.

Немцы бросали в бой много танков. Когда командир артиллерийского расчета тов. Медведчиков увидел 28 тяжелых немецких машин с несколькими „тиграми" во главе, он отдал команду „изготовиться к бою". Артиллеристы подпустили танки на близкое расстояние и открыли прицельный огонь. Били прежде всего по „тиграм". Воспламенился один танк, затем второй. В то же время остальные орудия сосредоточили огонь на другой группе танков. Мощный удар наших артиллеристов быстро охладил пыл немцев. Они повернули назад.

Весть о том, что танковые атаки отбиты с большими потерями для врага, быстро распространилась по всем подразделениям.

Вступили в бой с немецкими танками и наши танкисты.

В тот же день наши танкисты проявили замечательную решительность, вступая в бой при любых

условиях. Эта решительность и умение танкистов дали возможность нашей пехоте успешно бороться с пехотой немцев, следовавшей за вражескими танками. В конце-концов противник был отброшен с огромным для него уроном.

Танковый экипаж лейтенанта Россь подбил в этом бою три „тигра". Командир взвода Пацук первым ворвался в населенный пункт, разбил немецкий танк и стал душить пехотинцев гусеницами. Красноармеец Сирик подбил „тигра" из противотанкового ружья. Это было началом. Все еще раз убедились, что „тигров" можно громить, как и все другие немецкие танки. Необыкновенная стойкость наших частей на вновь занятых позициях, прекрасные действия нашей артиллерии и танков явились тем утесом, о который расшиблись все яростные контратаки противника.

Бои в Донбассе не знают пауз. Временами они достигают исключительного напряжения. Советская гвардия срывает попытки немцев задержаться на рубежах. Гвардейские подразделения продолжают наступление. Их активно поддерживает наша авиация.

Ал. КОГАН.

(„Советская Украина", 4 августа 1943 года).

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 5 августа 1943 года.

В Донбассе, в районе юго-западнее Ворошиловграда, продолжались бои местного значения.

* * *

В Донбассе, в районе юго-западнее Ворошиловграда, наши войска вели бои местного значения. Утром после сильной артиллерийской подготовки части Н-ского соединений атаковали позиции противника и заняли первую линию немецких траншей. Уничтожено 6 немецких танков и до 400 гитлеровцев. Наши летчики бомбили железнодорожные эшелоны, танковые и пехотные колонны противника. В результате бомбардировки разбито несколько железнодорожных составов, уничтожено и повреждено большое число танков и до 150 автомашин противника.

ГВАРДИЯ В БОЯХ ЗА ДОНЕЦКУЮ ЗЕМЛЮ

Нынешние бои в Донбассе примечательны возросшим боевым мастерством наших командных кадров, их воинским умением, необыкновенной стойкостью наших частей при отражении контратак врага.

Особое восхищение вызывают гвардейцы. Именно гвардия нанесла в Донбассе немцам сильнейшие удары, сбила их со многих оборонительных рубежей, прочно стала здесь и повела дальнейшее наступление.

Заслуженной боевой славой пользуются гвардейцы Н-ской части. Они отражали контратаки с таким мужеством, что немцы скоро поняли, с кем имеют дело. Измотав неприятеля, гвардейцы перешли в решительное наступление.

Подразделения вышли на важную в стратегическом отношении дорогу, отбросили в этом районе врага и стали продвигаться дальше, угрожая противнику фланговыми обходами. Желая отвести нависшую угрозу, немцы бросили в бой одновременно сто танков, за которыми следовала пехота. Впервые в этом районе появилась такая многочисленная стальная лавина, двигавшаяся на узком участке. Бой с этими танками принес гвардейцам блестящий успех. Танки были встречены всей массой огня артиллерии, минометов, бронебойщиков, гранатометчиков. Решительные действия артиллеристов, точная стрельба прямой наводкой, огонь минометчиков принесли гвардейцам победу. Половина всех вражеских танков осталась на поле боя. Немецкая пехота, шедшая вслед за танками, деморализованная происшедшим, откатилась назад. Так кончился маневр врага, рассчитанный на внезапный массированный удар.

В это же время другие гвардейские подразделения, при взаимодействии с Н-ской частью, завязали упорные бои. Немцы вызвали свою авиацию. К полю боя направились десятки бомбардировщиков в сопровождении большого количества истребителей. Создалась угроза бомбового удара по нашим частям. Тогда на-

ше командование отдало приказ о немедленном сближении с врагом. При таком варианте немцы не решаются бомбить, опасаясь поражения своих же частей.

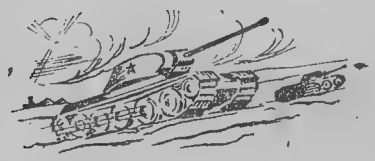
Действия развертывались с необыкновенной быстротой. И когда армада бомбардировщиков появилась над районом боя, обе стороны уже сошлись. Авиация ничего не могла поделать. Самолеты покружили в воздухе, не имея возможности выполнить боевую задачу.

Примером героического поведения в бою могут служить действия гвардейцев подразделения тов. Гуваева. Немцы предприняли против них семь ожесточенных атак, бросая в бой резервы и танки. Они усеяли все поле трупами своих солдат, машинами, танками, орудиями, но не могли не только прорваться, но и потеснить наших бойцов хотя бы на метр. Все 7 атак были отбиты умелым и сильным огнем, ответными ударами и кончились быстрым отходом противника.

Так дерется наша гвардия, покрывшая свои знамена немеркнущей боевой славой.

Ал. КОГАН.

(„Советская Украина", 4 августа 1943 года).



ПОЛКИ ИДУТ ПО ДОНБАССУ

Вдали темнеют высокие пирамиды терриконов. Сизый дым поднимается над ними. Донбасс! Родная шахтерская земля! День и ночь тут слышен грохот. Это не шум заводов. День и ночь гремят пушки, земля содрогается от разрывов снарядов и бомб, раскатистым громом перекатываются залпы гвардейских минометов. Движутся танки, грозно, стремительно и с хода швыряют огонь и смерть на врага. Огонь и смерть за руины, за муки, за кровь Донбасса.

Вот Донецко-Амвросиевка—сожженная, разбитая немцами. За нею шахтерские города Красный Луч, Чистяково, Снежное. Омертвевшие шахты, пустые улицы и плач матерей и сестер над убитым, повешенным, угнанным в неволю.

В глазах бойцов искрится то волнующее чувство, которое заставляет забывать об усталости и опасности, о тяжелом труде войны. Это радость и гордость воина, чувствующего свою силу, идущего вперед.

— Освобождаем родной Донбасс! — говорит Петр Болото, Герой Советского Союза, донецкий шахтер.

На нашей донецкой земле бьем врага, — говорят отец и сын Макаренко, один—шахтер, другой—металлург из Ворошиловска.

В боях за Донбасс воины-украинцы показывают себя мужественными, отважными патриотами. Подразделение гвардии подполковника т. Яценко только за один день боев уничтожило 10 немецких танков, захватило 9 минометов, 4 пушки и 73 пулемета. Семьсот двадцать трупов оставили немцы на поле боя и откатились.

Старший сержант Довженко под сильным обстрелом врага подполз на близкое расстояние к немецким позициям и корректировал огонь своей батареи. Меткие залпы артиллеристов сразу же накрыли немецкую минометную батарею и дзот. Боец комсомолец Олийник в 60 метрах от вражеских траншей окопался и огнем из своего пулемета поддержал успешную атаку

своей роты, скосив свыше двадцати немцев. Танкист Петр Койнаш первым ворвался в укрепленный пункт противника и гусеницами своей боевой машины раздавил 4 немецких пушки вместе с расчетом. Пушка старшего сержанта Романенко сопровождала нашу пехоту. Прямой наводкой командир пушки Романенко уничтожил 3 немецких пулеметных точки именно тогда, когда немцы под их защитой пытались закрепиться на новом рубеже. Под ударами наших бойцов враг вынужден был оставить важную высоту.

По дорогам войны, в освобожденных городах Донбасса встречаем людей, которые совсем недавно были в Сталино, в Макеевке, в Горловке. Они рассказывают о том, что делается в этих городах, и в глазах у них—боль и гнев.

— Торопитесь,—говорит воинам старый шахтер из Снежнянского района. — Чем скорее придете туда, тем больше детей спасете. Гонят проклятые немцы перед отступлением и старых и малых в Германию. Мало им наших слез и горя...

По обочинам дороги в пыли бредут хмурые немцы. Пленных много. Вид у них растерянный, удивленный.

— Нам говорили, что Красная Армия никогда не сможет наступать в Донбассе, где у нас такие сильные позиции,—свидетельствует ефрейтор Вальтер Николаус.

Командир второй роты учебного батальона 305 немецкой пехотной дивизии лейтенант Классен воевал со своей ротой всего два часа. Когда половина солдат выбыла из строя, а его самого ранило, лейтенант Классен сдался в плен.

— Это уже не те солдаты, что были, — жалуется Классен. — С такими не победишь.

Действительно, битый немец, да еще битый летом — это уже не тот вояка.

Пленный унтер-офицер Петерман рассказывает, что солдаты его взвода были поражены силой и количеством советской военной техники.

Трещит немецкий фронт в Донбассе. Это золотая осень 1943 года расплачивается за кровавую осень 1941 года, когда черная немецкая орда захватила наш Донбасс.

С. ЖУРАХОВИЧ.

(„Советская Украина“, 5 августа 1943 года).

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 6 августа 1943 года

В Донбассе, в районах юго-восточнее И з ю м а и юго-западнее В о р о ш и л о в г р а д а, велись разведывательные поиски.

* * *

В Донбассе, в районе юго-западнее Ворошиловграда, продолжались разведывательные поиски. Преодолевая сопротивление противника, наши подразделения улучшили свои позиции, заняв несколько господствующих над местностью высот. На одном участке немцы бросили в контратаку свыше батальона пехоты и 8 танков. Артиллеристы и бронебойщики Н-ской части подбили и уничтожили 5 немецких танков. Лишенная танкового прикрытия, немецкая пехота понесла большие потери и откатилась в исходное положение.

НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ СЕВЕРНОГО ДОНЦА

Отличная асфальтированная дорога ведет почти к самому бывшему переднему краю от крохотной разбитой железнодорожной станции. За несколько километров от Донца асфальт сменяется сыпучими песками, потом болотами, и вот уже мелькают впереди зеленые воды реки. Это бывший рубеж, отделявший нас от немцев. Теперь этот рубеж преодолен.

Мы на западном берегу. Прямо перед нами—высокая скала, левее—здания дома отдыха и причудливые купола монастыря. Немцы превратили скалу в трудно доступный опорный пункт.

Тут разыгрался жестокий бой. Дрались за отдельные корпуса, дома отдыха, за здание, где были ванны, за веранду столовой, за контору, амбулаторию, кухню. От огромного дома отдыха остались лишь стены да кое-где крыши. Монастырь немцы разгромили, листы старых церковных книг валяются в уборных. Этими же листами оклеены офицерские блиндажи.

Сегодня ночью здесь, на этой высоте, ночевал наш батальон, который сейчас, после обеда, направится на передовые позиции. Люди вытащили из-за голенища ложки, обтерли их травой и погружают в дымящиеся котелки.

В основном это люди бывалые—за плечами у них два года войны.

Вот, к примеру, Иван Никитич Павлов, командир взвода бронебойщиков. Он воевал и под Москвой, и под Сталинградом. Сейчас он сражается за Донбасс.

Бои идут уже вдалеке от Донца. Вот деревня, которая несколько раз переходила из рук в руки. Вернувшись сюда на рассвете третьего дня, командир батареи старший лейтенант Федоросов пришел на знакомые места. Несколько раз уходил он из этой деревни и опять возвращался. Он узнал даже свои окурки возле колхозного сарая, где в последний раз стояла его батарея.

На этот раз он разместил свои пушки за каменным

зданием клуба. Немцы не заставили себя долго ждать. Едва рассвело, как из-за леса показались контратакующие немецкие танки. Так начался день. Он длился без конца, этот жаркий день. Одна контратака следовала за другой. Пушки Федоросова не умолкали. В короткие промежутки времени, разделявшие контратаки, Федоросов под прикрытием фруктовых садов и рощи менял свои огневые позиции. Люди тащили орудия на лямках, на руках. Колеса застревали в белом песке, люди спотыкались, падали и поднявшись, все же выволакивали их оттуда. Они забыли счет времени, не видели убитых товарищей, не чувствовали голода, но жажду они чувствовали. Жажда была нестерпимой. Воду нельзя было сюда доставить, все подходы простреливались, а к колодцу не подойти. Жестокий обстрел. Немцы усиливали и усиливали удары, стремясь во что бы то ни стало вернуть деревню. Они то пускали в ход танки, то обрушивали свирепый артиллерийский огонь. Не помогало, и опять танки, и опять снаряды, и опять автоматчики с флангов из леса.

Приполз командир батареи.

— Хорошо артиллерия работает, отлично.

И улыбнулся пересохшим ртом.

Федоросов глядел на него, словно не узнавая. Бой захватил его полностью, он не видел, и не понимал ничего, кроме боя. Вдруг он вздрогнул от одного желания, которое сверлило ему душу. В чем дело? Ах, да, пить, пить!

В три часа дня сержант Курин не выдержал. Он взял брезентовое ведро и пополз к колодцу за водой. Немцы осыпали его пулями, он полз. Когда он подполз к колодцу, в него ударили минами. Он припал к земле, выждал, когда налет кончится, и, зачерпнув ведром, пополз обратно. Пуля попала в ведро. Вода стала выливаться. Курин зажал пробоину ладонью и все же донес немного воды. Все выпили, стало немного легче.

В четыре часа дня иссяк запас снарядов. И когда немцы в очередной контратаке подошли совсем близко к безмолвным пушкам, Федоросов со своими артиллеристами встретил врага гранатами. Немцы от-

хлынули. Через полтора часа к пушкам поднесли из леса снаряды, и пушки опять заработали.

Это была последняя попытка немцев отбить село. Все стихло. Зажглись звезды над горизонтом, встали снопы осветительных ракет. Федоросов стоял возле стереотрубы и смотрел в окуляры, стараясь угадать в кажущейся тишине скрытое движение врага. Где-то сзади в кустах послышалось пофыркивание лошади, негромкий веселый говор.

— Что там такое?—спросил Федоросов сержанта.

— Ужин приехал, воду привезли,—отвечал сержант.

— Воду?—переспросил Федоросов, оглянулся на сержанта и не узнал его—так тот похудел за этот страшный день.—Тащи сюда воду скорее, зови всю батарею.

И все быстро собрались, сели на землю в кружок пить воду.

А тем временем наши части продолжали бить врага, тесня его на запад.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

(„Красная Звезда", 12 августа 1943 года).

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 23 августа 1943 года.

Юго-западнее Ворошиловграда наши войска за время трехдневных боев продвинулись вперед на 30—50 километров и заняли свыше 30 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию Донецко-Амвросиевка.

РУКОПАШНАЯ СХВАТКА

Бои в Донбассе развиваются. Наши части за последние три дня заняли свыше 30 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию Донецко-Амросиевка. Большая часть этих селений была сильно укреплена противником. В районе двух деревень немецкие позиции удерживались особенно прочно. В конце-концов сопротивление противника было сломлено.

В то время, как главные силы нашей пехоты и танков распространяются вдоль железной дороги,—передовые отряды, группы саперов и разведчиков смело проникают в боевые порядки противника, дезорганизуют его оборону, перехватывают пути отхода.

Наиболее упорные бои происходят на флангах вклинившихся частей. Немцы стремятся любой ценой воспрепятствовать расширению прорыва. Третьего дня и вчера они предприняли ожесточенные контр-атаки с применением большого количества танков. Некоторые рубежи несколько раз переходили из рук в руки. Бои изобиловали острыми, напряженными моментами. Закончились они целиком в нашу пользу. Советские войска не только прикрыли от ударов свои фланги, но распространились как на север, так и на юг, решительно отбросив контратакующих.

Наши части применяют на поле боя смелый маневр, завершаемый окружением и уничтожением противника. Батальон, которым командует гвардии, капитан Позднышев, ворвался в траншеи противника и, используя артиллерийскую поддержку, перерезал неприятелю пути отхода. Мелкие группы стрелков и автоматчиков заняли и закупорили все ходы сообщения, ведущие в глубь вражеской обороны. В рукопашной схватке бойцы тов. Позднышева истребили до роты немецкой пехоты.

Немцы несут большие потери.

М. ЩУР.

(„Правда", 24 августа 1943 г.).

НЕУДАВШИЙСЯ МАНЕВР НЕМЦЕВ

В течение двух дней основной очаг боев, разгоревшихся юго-западнее Ворошиловграда, находится на правом фланге участка. Несмотря на все попытки немцев отстоять свои позиции, наступающие части все глубже вклинивались в расположение неприятеля, взламывая и дезорганизуя его оборону. Тогда немцы, учитывая, что наступающие далеко продвинулись вперед, задумали нанести сильный фланговый удар. С этой целью на правый фланг наших частей противник перебросил подтянутые из глубины танки. Они должны были, повидимому, во взаимодействии с находившейся здесь немецкой пехотой перерезать наши коммуникации и поставить войска, осуществившие прорыв, в тяжелое положение.

Вражеская контратака началась угром. Интенсивная артиллерийская подготовка, массированное применение бомбардировочной авиации, ввод в бой многих десятков танков и большого количества пехоты—все это свидетельствовало, что немцы решили любой ценой добиться успеха. Этот основной удар противника был у них согласован с одновременной контратакой на левом фланге участка, которая была однако, менее сильной.

В первый момент развернувшегося боя неприятелю удалось несколько продвинуться на правом фланге. До десятка немецких танков прорвалось через наши боевые порядки, но эти танки, не поддержанные своей пехотой, не представляли собою серьезной угрозы для наступающих. Уже через два часа выявилось, что контратака противника выдыхается. Отчаянная попытка немцев улучшить свое положение провалилась. Застряв на первых же рубежах, они не смогли развить свой удар, потому, что их контратакующие части были обескровлены.

Примерно через три часа бой на всем участке относительно затих, приняв характер интенсивной артиллерийской и минометной перестрелки. Контратака,

предпринятая немцами на нашем левом фланге, захлебнулась в первые же минуты. Правда, неприятель делал еще несколько попыток контратаковать, но все они были отражены нашими частями и только увеличили без того тяжелые потери немцев.

Истощив свои силы, неприятель ни в коей мере не достиг поставленной задачи. Он не только не сумел перерезать наши коммуникации, но и не смог яростными контратаками на флангах задержать продвижение наступающих. Отражая частью сил вражеские контратаки, наши войска продолжали продвигаться на запад.

Б. ГЛЕБОВ.

(„Красная Звезда", 26 августа 1943 г).

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ЛЕТЧИКА

Бои продолжаются. Когда проходишь по горячему полю боя, когда видишь эти разорванные ряды проволоки в двенадцать кольев и эти зияющие пробоинами бетонированные крепости—доты, тогда яснее представляешь себе, что нужно было сделать, какие силы нужно было приложить, сколько воли к победе и ненависти к врагу нужно было вложить в эти метры сухой, холмистой, только что отвоеванной нами донбасской земли.

I

На картах она отмечена, как безымянная высота. Она возвышается над степью, как купол.

Наступающий полк подошел к высоте и должен был залечь. Все подступы были видны немцам, как на ладони, и буквально каждый вершок земли накрыт плотным огнем,—пыль встает и опоясывает кольцами высоту когда немцы с ее вершины открывают стрельбу.

Ломаные линии траншей, колючая проволока, пулеметные гнезда—все это прикрывается одним дзотом, который вырос на высоте, как гриб. Из двух амбразур этого дзота немцы могут стрелять в любую сторону. Создавалась заминка, терялся темп наступления, а нужно было итти и итти, ломать вражескую оборону.

Десять разведчиков во главе с Поляковым по ложбинке, по высохшему дну ручья скрытно обошли высоту, проделали проход в колючей проволоке и вышли в тыл немецкому дзоту. Поляков вынул ракетницу. Уже было совсем темно. Красная ракета врезалась в небо, как молния. В то же мгновение со стороны, где залег полк, залпом ударили все винтовки и пулеметы, все минометы и полковые пушки. Высота открыла ответный огонь. Поляков полз к дзоту, сжимая в руке гранату, за ним ползли десятки разведчиков. У входа в дзот стоял часовой. Какое-то одно мгновение понадобилось Полякову для того, чтобы лохматой

тенью встать из ночи и без звука обрушиться на часового. Они оба упали на землю. В эту же секунду разведчики ворвались в дзот. Завязалась схватка, которая была очень скоротечной. Все было покончено так быстро, как и наметил Поляков. Дзот умолк. И в то же мгновенье полк поднялся во весь рост и пошел на штурм высоты. Немцы были смяты в траншеях и сброшены с высоты.

II.

С утра противник бросил в контратаку тридцать пять танков. Впереди плотной стайкой шли двенадцать „тигров". Противник выбрал очень удобный пункт для контратаки и появился с такой стороны, откуда его меньше всего ожидали. С этой стороны артиллеристы, которыми командовал товарищ Сундиев, совсем не были прикрыты пехотой. Орудия остались один-на-один с танками, впрочем, не один-на-один, а один против трех, так как танков было втрое больше чем, орудий. Вместе с танками шел батальон немецкой пехоты. Еще оставалось время для того, чтобы быстро сняться и отвести орудия в тыл. Но это означало открыть врагу путь в глубину наших боевых порядков. И Сундиев решил принять бой с танками и с пехотой противника. После в деталях он не мог припомнить, как протекал этот бой. Он только помнит, что в бреши между танками хлынула немецкая пехота. Артиллеристы встретили ее на огневых позициях гранатами и штыками, схватились с немцами врукопашную и отбросили их. Но потом одна за другой следовали десятки таких атак. Все писари и повара взяли автоматы и дрались с врагом. Сам Сундиев, припав к пулемету, расстреливал немецких солдат. Но одновременно нужно было вести бой и с танками и встречать врага то спереди, то сзади, то сбоку. А потом приходилось поворачивать жерло пушек в зенит, потому что налетали самолеты и бомбили позиции батарей. И вот наступил такой момент, когда вдруг сразу решился исход боя. Шесть танков горели как факелы, орудия продолжали вести залповый огонь, а немцы стали пятиться назад. Артиллеристы расстреливали их вдогонку.

Сундиев вынул платок и вытер им вспотевший

лоб. Он окинул глазами поле боя. Шесть сгоревших танков, трупы, десятки и сотни трупов, которые лежали в повалку, рядами, как снопы пшеницы на уборке.

III.

В группе других штурмовиков комсомолец младший лейтенант Аркадий Попов штурмовал скопление танков в деревне, занятой врагом. Летчики насчитали здесь не менее трехсот танков, которые время от времени перебрасывались противником к линии фронта.

Штурмовики сделали один заход, бомбы дождем посыпались на танки и те запылали. Аркадий Попов тоже повел свой самолет на штурмовку. Но только хотел он перевести машину на бреющий полет, как снаряд зенитки продырявил ее насквозь. Товарищи увидели, что самолет Попова вдруг вспыхнул, как факел. В тоже время все заметили, что Попов попытался выравнять свою машину. Ему это удалось и он продолжал итти на штурмовку. Он снижался над западной окраиной деревни, где скопилось не менее 200 танков. Особенно плотной массой стояли они в одном месте, прижимаясь к стенам домов.

И вот к этому месту комсомолец Аркадий Попов направил свой пылающий самолет с грузом бомб. Штурмовик врезался прямо в гущу машин. Над землей взметнулся огромный взрыв. Клубился огонь, рвались снаряды, опрокидывались танки. Долго еще над деревней, занятой врагом, бушевал пожар.

* * *

Еще за час до этого эпизода ничем не выдающийся летчик Попов стал гордостью народной. Большое настоящее сердце было у этого человека, погибшего смертью храбрых в боях за Донбасс.

Ан. КАЛИНИН.

(„Комсомольская Правда", 26 августа 1943 г.)

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ ПОРЫВ

Днем постреливали минометы и пушки. По дорогам пробегали одиночные машины. Дымили спрятанные в балках кухни. Изредка взлетали разноцветные ракеты. Пробирались к окопам передовой линии связисты, посыльные.

По-обычному как будто проходила и ночь. Но это только так казалось противнику. Подготовка к бою шла напряженно и незаметно. В назначенный час артиллеристы стали у своих орудий. Раздается команда.

— Приготовиться!

Взмах руки, новая команда и в утренней тишине звучит басистый выстрел тяжелого орудия.

Далеко взметнулся разрыв, блеснул острый язык пламени. И началось. Там, где проходил передний край обороны противника, поднялся столб земли и дыма. Немцы пытались спрятаться за обратные скаты высот, в блиндажи и землянки. Но сосредоточенный огонь артиллерии все мешал в кучу, рвал и вгонял врага в землю. На воздух поднимались немецкие дзоты, пулеметные гнезда.

На этом участке за многие месяцы обороны немцы возвели сильную оборонительную полосу с многочисленной сетью хорошо оборудованных и укрепленных дзотов. В среднем на одном километре передовой линии у немцев стояло здесь 12 станковых пулеметов и до 36 ручных. Минные поля, пяти и шестирядные проволочные заграждения, казалось, делали неприступными командующие над местностью высоты. Артиллеристы накрыли все.

Пехота подходит вплотную к огневому валу. Люди полны ожидания и нетерпения. Вперед вырывается слесарь таганрогского завода Степанов и залегает почти у самой кромки разрывов. Он стремится первым ворваться в окопы противника. Бойцы Н-ской части подползают все ближе и ближе.

В воздухе зашумели моторы наших бомбардировщиков и штурмовиков. Они кольцом заходят на бом-

бежку и сбрасывают груз на голову врага. Пехотинцы рукоплещут смелым действиям летчиков во главе с капитаном Безугловым.

Артиллерия уже перенесла огонь вглубь обороны противника. Вихрем врываются в окопы славные пехотинцы. Завязываются рукопашные схватки.

Немцы упорно держались. Они отстреливались до последнего патрона. Наступающее подразделение, где командиром Гладких, попало под сильный огонь. В лоб взять немецкую траншею было невозможно. Тогда бойцы Скворняков и Бичкоридзе умело заползли в тыл увлекшемуся стрельбой противнику и забросали траншеи гранатами. Узел сопротивления был взят.

Бои в Донбассе идут ожесточенные, упорные. Враг подтягивает из тыла пехоту и танки. К вечеру над полем боя появляется вражеская авиация. Ее встречают наши летчики. Небо над полем боя—наше. Это усиливает наступательный порыв бойцов, и они пядь за пядью отвоевывают у врага родную донецкую землю.

Наше наступление продолжается.

П. НИКИТИН.

(„Известия", 27 августа 1943 г.)

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 29 августа

В Донбассе, в районе юго-западнее Ворошиловграда, наши войска продолжали успешное продвижение.

В ДОНЕЦКИХ СТЕПЯХ

Вытесняемые нашими войсками из донецких степей немецкие войска упорно цепляются за каждый бугорок, за каждую складку здешней сильно пересеченной местности. Они уже не воюют, как прежде. Они отбиваются, и сами не видят иной возможности для себя.

Понавезены сюда „тигры", „фердинанды", но и новая военная техника не окрепляет гитлеровцев надеждами.

Стало очевидным, что „тотальные фрицы", даже подкрепленные новой техникой, не могут заменить потерянные кадровые войска и что в то же время сила и мастерство Красной Армии возрастают непрерывно.

Однако так просто терять захваченный Донбасс гитлеровцы не хотят. Как побитый загнанный хищник со звериной алчностью хватается за ускользающую из его лап добычу, так и битые немцы судорожно цепляются за каждый клочек в Донецкой степи. Они прилагают все усилия, чтобы зарыться как можно глубже окопаться, укрепиться в земле.

Насыщенность немецкой обороны земляными укреплениями значительно возросла. Появились новые траншеи, ходы сообщения, блиндажи, дзоты. Но сила русского наступления и раньше не раз ломала такие преграды. Поэтому немцы теперь предприняли дополнительные меры для усиления живучести своей обороны.

В ротах появилось по 8—9 переносных броневых щитов размером 80х120 см. По немецким уставам, рота обороняет фронт протяжением в 800 метров. Значит, в отдельных, наиболее важных местах каждая сотня метров линии обороны усилена по крайней мере одним броневым щитком. Прикрываясь такой броней, немцы отстреливаются от наступающих советских бойцов.

Другое новое средство усиления обороны против-

ника—железобетонные огневые точки, металлические колпаки. Вырывается небольшой котлован, стены его укрепляются бетоном, сваями или другим способом. Сверху ставится либо железобетонный, либо металлический колпак с массивным смотровым окном на петлях. Когда наши бойцы близко, немцы закрывают окно и через решетку в его нижней части ведут ружейный и пулеметный огонь. Если наши бойцы далеко, окно открывается и оттуда ведется орудийный огонь из пушки малого калибра.

В районе П. на участке длиною 4—4,5 километра обнаружено более 70 таких металлических коробок—дотов. Нередко они располагаются в несколько ярусов, один над другим, обеспечивая многослойный огонь, и в сочетании с другими видами укреплений повышают живучесть немецкой обороны.

Но на то и крепости, чтобы их брать. И наши бойцы, изучив оборону противника, сокрушают ее с поистине непревзойденным мастерством.

На одном из важных участков стрелки и автоматчики окружили немецкий металлический колпак и попробовали взять его. Немцы открыли ураганную стрельбу, создали огневую завесу и не подпустили к себе атакующих. Тогда старший сержант Куколев решил пустить в ход бронебойку. Он вызвал бронебойщика ефрейтора Самсонова и сказал ему:

—А ну-ка, друг, достань фрица за железной стеной. Три пули прошли насквозь вражескую броню. Немцы поняли, что и за крепкой стальной стеной им не спастись, открыли люк—окно и сдались.

Опыт старшего сержанта Куколева сейчас же был учтен. Создали из бронебойщиков блокировочные группы, те осадили сопротивляющиеся колпаки, взяли их с ближней дистанции под обстрел противотанковых ружей. И усовершенствованные огневые точки противника были обезврежены.

Так к новой немецкой технике нашелся русский ключ у нашего солдата. Теперь даже в одиночку или вдвоем—втроем наши бойцы разными средствами ликвидируют „недоступные" немецкие доты.

Разведчик Позднышев еще интереснее решил задачу. Он обнаружил тщательно замаскированный дот и понял, что завтра, когда товарищи пойдут в атаку,

этот дот может серьезно помешать им. Он взялся за дело сам. Гранатой действовать было бесполезно, но что-то подсказывало разведчику, что в укрепленную точку может вести не один вход, не только через люк. Около часа ползал Позднышев по земле ощупывая каждый вершок ее, и нашел таки то, что искал: в одном месте земля оказалась порыхлее. Разгреб ее пальцами, ножом. Она подалась. Сначала появилась какая-то пустота, затем бревно. Ножом и рукой разведчик сдвинул его с места и пролез в щель.

Темно... Это оказался скрытый ход сообщения с дотом. Позднышев пошел вперед неслышно, как кошка, и дошел до цели. Невдалеке говорили немцы. Разведчик прислушался и по голосам решил: „Четверо. Одной гранаты хватит". Бросил ее вперед, в темноту, расслышал в грохоте взрыва отчаянные крики, а когда все затихло, зажег фонарик: шесть трупов лежали перед ним. Только было двинулся дальше,—выстрел. Стрелял седьмой, уцелевший немец. Короткий поединок—и враг, связанный по рукам и ногам, превратился в „языка". С дотом было покончено, путь для предстоящей атаки боевых друзей Позднышева был открыт.

Так, шаг за шагом, самоотверженно и искусно сметают наши бойцы немецкие металлические крепости—доты, прикрывающие позиции противника в Донбассе.

Н. БОЛДЫРЕВ.

(„Правда", 29 августа 1943 г.).

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 2 сентября

В Донбассе наши войска, развивая наступление, заняли город ЛИСИЧАНСК, город ВОРОШИЛОВСК, город Чистяково, город НОВЫЙ ДОНБАСС, районный центр СЛАВЯНО-СЕРБСК и ряд крупных населенных пунктов.

ОБРАЗЦЫ ВЫСОКОГО МУЖЕСТВА

Сегодняшний день ознаменовался новыми успехами—взяты города Лисичанск и Ворошиловск—крупные и важные промышленные центры, имеющие немалое значение в угольном балансе Донбасса. При занятии этих городов наше командование прибегло к смелым и энергичным обходным маневрам.

Наши механизированные и кавалерийские части оказываются у немцев в тылу, перехватывают пути их отхода, блокируют отдельные укрепленные пункты.

Битва за Донбасс каждый день и каждый час дает яркие образцы высокого мужества и боевой выучки наших воинов.

... Ночь на участке Н-ской части прошла сравнительно спокойно. Редкая пулеметная перестрелка на переднем крае, ракеты, короткие огневые налеты минометов не беспокоили людей. Но с первыми лучами солнца завязался жестокий огневой бой. За лесом—гора, ее не обойти ни справа, ни слева. Ее нужно взять штурмом.

Но подступы к горе так пристреляны, что подойти к подножью едва ли возможно. К тому же гора крутая, трудно взобраться на нее, да еще под огнем. На вершине и на склонах—бесчисленное множество пулеметов. Вся гора взрыта траншеями, всюду пушки. Настоящая крепость.

Бойцы подошли к горе, прорвались через огневые барьеры и стали взбираться. Старшина Алексей Савенко с небольшой группой бойцов вырвался вперед. Немцы слишком понадеялись на крутизну обрыва и на свой огонь, а Савенко и красноармейцы Табунщиков и Александричин, ловко уклоняясь от огня, подымались все выше и выше. За ними устремились и остальные.

Когда казалось, что первая линия окопов пройдена, заработали немецкие пулеметчики. Савенко ответил огнем из автоматов. Под его командованием теперь находилось пять бойцов. С ними он и начал штурм

блиндажей. В один блиндаж старшина пустил сразу две гранаты, разбил его и сейчас же захватил. Не мешкая, бросились бойцы на второй блиндаж и тоже уничтожили его гранатами. Савенко застрелил бегущих немцев, и люди продолжали карабкаться на гору.

Особо упорствовал один вражеский дзот. Он задерживал продвижение. Командир отделения сержант Угланов зарядил две противотанковых гранаты и двинулся с ними к дзоту. Его прикрывали сильным огнем все бойцы. Угланов, припадая к земле, подбирался все ближе и ближе к немцам. Потом поднялся во весь рост, швырнул гранаты и, выждав немного после взрыва, бросился прямо к дзоту.

Когда к нему подбежали бойцы, Угланов уже тащил немецкий пулемет. Из трофейного пулемета старшина принялся строчить по расположенным впереди блиндажам. Он сумел сковать немецких пулеметчиков и помог бойцам выйти на новый рубеж.

Стемнело и стало совсем тихо. Только далеко впереди вспыхивали огни. Это немецкая артиллерия начинала огневой налет. Наши ответили. Но артиллерийская дуэль не мешала пехотинцам. Они должны были отдохнуть хоть несколько часов. Они знали, что с рассветом бой загрохочет с прежней силой, переносясь все дальше в глубь Донбасса.

А. АМЕЛИН.

(„Известия", 3 сентября 1943 г.)

РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА ОСВОБОДИТЕЛЕЙ

В течение последних двух дней наши части, наступающие в Донбассе, сумели значительно продвинуться вперед и овладели большим количеством населенных пунктов. Бои перемещаются здесь с каждым днем все ближе к центру Донбасса.

В отбитых у противника городах и поселках наши части встречают страшные картины разрушений. Вынужденные отступать немцы прилагают все усилия к тому, чтобы опустошить и разорить дотла наш Донбасс. Всюду пылают пожары. Немецкое командование создало специальные отряды, которые после отхода немецких частей взрывают промышленные предприятия, общественные и жилые дома, заваливают шахты.

В городе Красный Луч немецкие разбойники сожгли Дворец культуры, хлебозавод, маслозавод, кондитерскую фабрику. Много предприятий подорвано минами, разрушено большое количество жилых домов.

В Снежном многие шахты подорваны и затоплены. В городе и на окраинах при вступлении наших частей еще пылали пожары. Сожжена школа и ряд общественных зданий

Значительная часть горняков во время немецкой оккупации ушла из городов и скрылась на хуторах, в заброшенных шахтах. Сейчас они возвращаются и в большинстве случаев на месте родных очагов находят одни развалины.

Шахтеры Донбасса радостно встречают своих освободителей—воинов Красной Армии. Наши части, продолжая теснить противника, стараются оказывать помощь жителям городов и сел, оставшихся без крова и хлеба.

(НАШ. КОРР.)

(„Красная Звезда", 3 сентября 1943 г.)

СЛЕДЫ НЕМЕЦКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ

Наши войска вступают в шахтерские города и поселки, хранящие следы чудовищных злодеяний немцев. Гитлеровцы перед уходом взрывают шахты, жгут постройки, подрывают заводы, портят оборудование. В Красном Луче немцы накануне бегства устроили массовый расстрел мирных жителей. На шахте № 151 гитлеровские злодеи бросали людей живьем в шурф. В этой шахте как выяснили наши военные представители, замучено и похоронено около 1.800 женщин, стариков и детей.

В городе Снежном немецкие бандиты в ночь перед освобождением города устраивали завалы в шахтах, взрывы, пожары. Когда мы шли по улицам города, еще горели станционные пакгаузы, шахтные бункера, городские здания. Вот корпуса рабочего поселка. Десяток домов окружен двойной сетью проволочных заграждений. Здесь был концентрационный лагерь.

Вслед за нашими войсками отовсюду, из хуторов, отдаленных поселков сходятся жители, неся убогий скарб. Они скрывались от немецких властей, от глаз жандармерии, налоговых инспекторов и ищеек гестапо.

Немцы не собирались уходить из Снежного. В типографии фашистской газетки мы обнаружили свежий набор очередного номера с лживой сводкой германского командования. Тут же лежали бланки продовольственных карточек до конца года и на будущий год: 200 граммов хлеба работающему в шахте. Но не всем обладателям карточек удавалось получить даже эту голодную норму.

На улицах города—шахтерская молодежь, у которой немцы погубили два года жизни. Юноши, которым в начале войны было по 15—18 лет, стали взрослыми людьми. Они много перенесли, но возмужали и горят ненавистью к подлому врагу. Молодые шахтеры просят немедленно зачислить их добровольцами в Красную Армию.

М. ШУР.

(„Правда", 3 сентября 1943 г.)

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 3 сентября 1943 г.

В Донбассе наши войска развивали успешное наступление. Отступая под ударами советских частей, противник, минируя дорогу, устраивает завалы, взрывает мосты. Наши бойцы, преодолевая всевозможные препятствия, неотступно преследуют немцев и продвинулись вперед до 20 километров. Стремительными ударами наши пехотные и танковые соединения заняли города ПРОЛЕТАРСК, ВЕРХНЕЕ, ПОПАСНАЯ, ПЕРВОМАЙСК, ИРМИНО, КАДИЕВКА, ПАРИЖСКАЯ КОММУНА, ЗУГРЭС, ряд крупных населенных пунктов и железнодорожных станций.

БОИ В РАЙОНЕ ЗУГРЭСА

Наши войска, развивая успех наступления, значительно продвинулись вперед и заняли большое количество населенных пунктов.

Этот крупный успех частей Красной Армии об'ясняется прежде всего тем, что они нанесли удар одновременно на ряде важнейших участков, а это лишило противника возможности маневрировать своими силами, перебрасывать их с участка на участок. Там, где немцы попытались было снять часть сил с одного направления и перебросить на другое, там они понесли еще более серьезное поражение.

Например, в районе города Ирмино, когда наши части предприняли решительные атаки и некоторые вражеские подразделения, сбитые с оборонительных рубежей, начали отступать, немецкое командование перебросило сюда несколько рот с северного участка. Этим воспользовались наши подразделения, наступавшие на северном участке. В первой же атаке они нанесли противнику серьезный урон, сбили его с занимаемых позиций и в течение трех часов, преследуя немцев, продвинулись вперед на несколько километров.

Почти все районы, где наши части ведут наступление, богаты железными и шоссейными дорогами. На этих дорогах всюду идут жаркие бои. Особенно ожесточенная борьба разгорается в районах железнодорожных узлов, превращенных немцами в сильные опорные пункты. С этих железнодорожных узлов противник неоднократно пытался сегодня контратаковать наступающих, но все его контратаки были отбиты.

Упорное сопротивление оказали немцы в районе города Зугрэс. Но когда одной нашей части удалось прорваться со стороны Сердитой на Зуевку и тем самым создать угрозу флангового удара по немецким частям, оборонявшимся в Зугрэсе, противник начал поспешно отступать. Спустя некоторое время наши части овладели городом Зугрэс.

Наступая в Донбассе, наши части проявляют большую инициативу и умение маневрировать в трудных условиях наступления. Противник повсюду упорно сопротивляется. Учитывая это, наступающие стремятся обходить основные упорные пункты немцев и там, где нельзя их взять фронтальными атаками атакуют противника с флангов или с тыла. Одно танковое подразделение, наступая на железнодорожную станцию, было встречено сильным артиллерийским огнем. Подразделение немного отодвинулось назад, а затем, разведав местность, обошло железнодорожную станцию и атаковало ее с фланга. Противник, неся крупные потери, вынужден был отступить.

(НАШ КОРР.)

(Красная Звезда", 4 сентября 1943 г.)

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 4 сентября 1943 года.

В течение 4 сентября наши войска в ДОНБАССЕ продолжали успешно развивать наступление и продвинулись вперед от 15 до 25 километров, заняли свыше 90 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожный узел ДЕБАЛЬЦЕВО, город ЕНАКИЕВО, город и железнодорожный узел ГОРЛОВКА, город и крупный железнодорожный узел НИКИТОВКА, город и крупный железнодорожный узел ИЛЛОВАЙСК, город КАЛИНИНСК, районный центр Сталинской области ЯМА, крупные населенные пункты СЕРЕБРЯНКА, РЕЗНИКОВА, ТРОИЦКОЕ, ЛУГАНСКОЕ, ХАЦЕПЕТОВКА, ОЛЬХОВАТКА и крупные железнодорожные станции СОЛЬ, ПШЕНИЧНАЯ, НАТАЛЬЕВКА, АЛМАЗНАЯ, БАРЖАНОВКА. Ворошиловградская область полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

ДОНЕЦКИЙ РУБЕЖ ВЗЯТ

Северный Донец стал рубежом ожесточенных сражений, свидетелем новой славы русского оружия. Этому рубежу немцы придавали большое значение. Почти полгода они лихорадочно воздвигали здесь инженерные сооружения.

День и ночь на правом берегу Северного Донца велись фортификационные работы. Немцы не жалели награбленного ими строительного материала и тем более труда и пота советских людей, согнанных сюда из оккупированных городов и сел Донбасса. Они заставляли мирных жителей рыть окопы и строить блиндажи у переднего края. Используя крутой правый берег реки с господствующими высотами, лесными массивами и балками, подходящими к самой воде, немцы создали по Донцу непрерывную цепь узлов обороны.

Донецкий рубеж представлял собой систему дзотов и самых разнообразных огневых позиций, соединенных между собой разветвленной сетью траншей полного профиля. В траншеях на всем протяжении были оборудованы закрытые и открытые стрелковые ячейки и пулеметные площадки. В районах узлов сопротивления и наиболее опасных местах немцы устанавливали бронированные огневые точки с цельнолитыми колпаками и более легкие бронированные щиты, прикрывающие пулеметчиков, автоматчиков и снайперов. Здесь были все немецкие новинки фортификационного оборудования.

Чтобы дать некоторое представление хотя бы о переднем крае немецкой обороны, достаточно сказать, что на один километр рубежа по фронту здесь приходилось около двух тысяч погонных метров траншей и ходов сообщения, более полутора тысяч погонных метров проволочных заграждений, от четырех до восьми дзотов, 15 блиндажей и землянок и тысячи различных мин.

Протаранить вражескую оборону было делом исклю-

чительно трудным и в силу местных природных условий. Северный Донец можно было форсировать далеко не везде. Левый его берег представляет собой заболоченную низменность, изрезанную многочисленными рукавами, и хорошо просматривался со стороны противника. Высокий, крутой, местами обрывистый, правый берег не позволял применить в широком масштабе десантные операции и особенно с участием танков. Берега Донца представляют собой естественные танконедоступные районы. И лишь в трех местах имелась возможность для действия бронечастей. Но на этих направлениях немцы сосредоточили сильные противотанковые средства.

Наше наступление было для немцев неожиданным. Всей мощью своего огня ударила советская артиллерия. Шквальный огонь велся по заранее засеченным целям и подавлял вражеские огневые точки. Залпы пушек у переднего края и дальнебойных орудий из глубины сливались в один общий гул. Колебался воздух, дрожала земля. Немецкие позиции превратились в огненный ад. Пользуясь тем, что противник ослеплен и оглушен, энергично работали у вражеских заграждений наши саперы, проделывая проходы для пехоты и танков.

Более часа наша артиллерия взламывала укрепленный рубеж немцев. Разрывы снарядов ходили по всему переднему краю, передвигались в глубину и опять возвращались. И лишь смолкла орудийная канонада, как над вражескими позициями, затянувшимися дымом и пылью, появились наши штурмовики. И снова космы огня, перемешанного с землей, взметнулись над окопами и блиндажами.

За воздушными танками—штурмовиками—с правобережного плацдарма рванулась наша пехота. У передней линии немецких окопов завязались ожесточенные схватки, а ниже и выше по течению реки началось в это время форсирование водного рубежа. Заранее подготовленные и спущенные теперь на воду паромы, лодки, плоты быстро сновали от одного берега к другому. Батальоны и полки, хорошо натренированные к предстоявшей операции, переправлялись без малейшей сутолоки и задержки. Многие подразделения форсировали реку на подручных средствах—

на вязанках камыша, примитивных поплавках из плащ-палаток и вещевых мешков, набитых сеном, на бревнах и досках. Отдельные бойцы и офицеры преодолевали реку вплавь. Это был стремительный, безудержный бросок через водную преграду.

На правом берегу роты развертывались в боевые порядки, проникали в многочисленные проходы, подготовленные саперами, и с хода сбивали бевые охранения противника, взбирались на кручи, врывались в траншеи. Прибрежная линия окопов и траншей была взята штурмом, но дальше борьба усложнялась. Немцы упорно сопротивлялись. И уцелевшие огневые точки хлестали свинцом. Каждый метр траншеи, каждый дзот приходилось блокировать, брать штурмом.

Артиллерия в это время помогала нашей пехоте с левого берега. Но саперы уже быстро наводили наплавные мосты и переправляли на плотах и паромах легкие орудия. Батарейцы на руках катили пушки, догоняя пехоту.

За первой линией немецких окопов шли опорные сопротивления, встречающиеся на протяжении всей глубины обороны. Враг укрепил здесь все высоты, рощи и населенные пункты, опоясав их проволочными заграждениями, траншеями, дзотами и пулеметными гнездами с бронированными щитами и колпаками. Дома были превращены в огневые точки.

Все это усложняло нашу борьбу, но пехота, подкрепленная переправившейся артиллерией и танками, либо уничтожала опорные пункты, либо обходила их, блокировала, разрезая вражескую оборону. Противник прилагал все усилия, чтобы задержать продвижение наших войск. Высшее германское командование в своем приказе требовало от солдат и офицеров „драться до последнего патрона, удержать Донец во что бы то ни стало".

Но это было не так просто. По мере того, как шло расширение наших правобережных плацдармов и туда переправлялись все новые пехотные подразделения, танки и артиллерия, удары советских войск усиливались. Оборона немцев трещала, их живая сила и техника перемалывались. Им приходилось вводить в бой все имеющиеся под рукой резервы, учебные и

саперные батальоны, подчищать дивизионные и армейские тылы. Но эти попытки заткнуть трещины в обороне местными резервами не дали результатов. Немцам пришлось подтягивать сюда дивизии и полки с других участков фронта. Масштабы сражения возрастали. Против нас действовали „тигры" и самоходные орудия типа „фердинанд". Населенные пункты и командные высоты переходили из рук в руки.

Искусный маневр войск Южного фронта, увенчавшийся окружением и разгромом таганрогской группировки немцев, нанес новый удар гитлеровским войскам в Донбассе.

За Таганрогом последовали новые удары, направленные в центр Донбасса. Освобождены шахтерские города—Красный Луч, Снежное и другие. Одновременно наши войска перешли в решительное наступление на южную часть немецкого рубежа по Донцу и во многих местах форсировали реку. Они прорвали на широком участке вражескую оборону и продвинулись далеко вперед, очистив от немцев десятки населенных пунктов. Освобождены города Пролетарск, Лисичанск, Первомайск, Ирмино, Дебальцево, Енакиево, Горловка и многие другие.

Наступление продолжается. Наши войска успешно продвигаются вперед, освобождая Донбасс от немецких оккупантов.

В. КУПРИН.

Д. АКУЛЬШИН.

(„Правда", 5 сентября 1943 г)

ДОНЕЦКИЕ НОЧИ

Никогда не забыть этих белых ночей в белорозовых заревах на аспидном небе, в тучах искр, стремительно пролетающих над головой, в тлетворных запахах горящего камня и металла. Тот, кто был в эти ночи в донецкой степи, навсегда унесет ее в памяти в бушующем океане огня, который сплошной стеной, замкнутым кругом опоясывает черные горизонты.

Мы сидели на траве, на склоне могильного кургана. Степь лежала перед нами, как раскрытая черная книга с кривыми, торопливыми строчками пробегающих трасс, с призрачными иллюстрациями развертывающегося внизу боя.

— Кто-то ушел в этот бой незаметным бойцом, а вернется героем, кто-то ползет сейчас сквозь огонь; пламя лижет его, а он ползет и ползет,— глядя вниз, задумчиво сказал младший лейтенант Денисов.

Он сидел на кургане, обхватив колени руками. Отсвет пожарища ложился на его широкое красноватое, словно вылитое из бронзы лицо. Тем же негромким глуховатым голосом Денисов продолжал:

— Вчера я видел, как один наш человек сражался с танком. Танк шел на него, шел прямо на окоп, в котором сидел этот человек, а он и не подумал сдвинуться с места. Он бросил гранату, но неудачно, танк наехал на окоп и прошел дальше, но человек поднялся из окопа, весь осыпанный землей, и швырнул в машину вторую гранату, но опять неудачно. Тогда танк вернулся и стал утюжить окоп, вертясь на одной гусенице, и совсем завалил человека глыбами земли. Когда танк уходил, на месте окопа остался только черный холмик земли, но, поверите, этот холмик вдруг заколыхался. Оттуда поднялся человек и, прижав к груди гранату, бросился под танк. Я вам не могу назвать фамилии этого человека. Разве в горячке боя можно было узнать? Но я, как сейчас, вижу перед глазами эту картину...

Денисов помолчал и с изумлением в голосе спросил:

— Откуда это?... Огромная сила в нашем человеке, — ответил он сам.

Разве могли мы знать и разве мог знать сам Денисов, говоря так, что завтра вдруг с такой поразительной точностью воплотятся в жизнь его слова, сказанные под черным звездным небом?

Только вечером следующего дня мы опять смогли вернуться в танковую часть, в которой воевал Денисов, и там рассказали нам о его последних часах жизни, о его подвиге, о его героической смерти в донецкой степи.

В одном селе мы видели три наших танка, неподвижно застывших на поле боя. Они были разбросаны на бугре перед селом в шахматном порядке, и стояли еще горячие, все в копоти и окалине, устремленные вперед в битве, которая идет сейчас на широких просторах Донбасса. По тому, как были расположены наши подбитые и сгоревшие танки на поле боя, в каком положении застала их смерть, можно было мысленно нарисовать картину атаки. Левый самый крайний танк раздавил одно немецкое орудие, потом другое и двинулся на окоп. Здесь он подорвался на минном поле и застыл, поднявшись на дыбы и наполовину врывшись в землю. Второй танк смял немецкий дзот, проутюжил две траншеи и принял смерть от снаряда. Немцы окружили его, это было видно по десяткам трупов немецких солдат, раскиданных вокруг танка и даже лежащих на танке. Экипаж танка сгорел, но не открыл люка, не сдался врагам. Мы не знаем и никто, должно быть, не знает, как вели себя танкисты в огне. Может быть, они пели, отвечая гордой песней на предложение фашистов сдаться. Может быть, они умерли все сразу после удара снаряда в танк. Мы с трудом открыли прикипевший к раме отверстия люк. Весь экипаж сидел на своих местах. Черные обугленные тела танкистов застыли в едином движении вперед. Командир прислонился глазами к смотровой щели. Мы выглянули в щель по направлению его взгляда. Впереди лежала все та же узкая, седая от полыни полоска донецкой земли.

Сухая черная донбасская земля. Мы видели вылезших из старой заброшенной шахты горняков — партизан. Скрываясь в шахте, они по ночам выходили наверх и совершали нападения на немцев. Старый шах-

тер взял на ладонь кусок черного глянцевитого антрацита и дрогнувшим голосом сказал:

— Уголек, эх, рубать же его будем!

Старик махнул рукой и больше ничего не сказал, а другой партизан рассказал нам, что, сидя в шахте, они готовы были запалить уголь, чтобы он горел под ногами у немцев.

— Чтобы горела, пылала под ними, донецкая земля,— сказал партизан.

У всех это слово „земля" не сходит с уст: за нее умирал Денисов, о ней тосковали шахтеры. Она горит сейчас под ногами оккупантов, которые под ударами русских людей откатываются назад, на запад.

АН. КАЛИНИН.

(„Комсомольская Правда", 5 сентября 1943 г.)

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 5 сентября 1943 года.

В течение 5 сентября в ДОНБАССЕ наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 10 до 15 километров, заняли свыше 120 населенных пунктов, в том числе город АРТЕМОВСК, город ДЗЕРЖИНСК, город КОМСОМОЛЬСК, город ХАРЦЫЗСК, город МОСПИНО, крупные населенные пункты КРАСНОЕ, КАРЛОВКА, имени КИРОВА, ЖЕЛЕЗНОЕ, НОВАЯ ЯСИНОВАТАЯ, ПАНТЕЛЕЙМОНОВКА, КОРСУНЬ, ВЕРХНЯЯ и НИЖНЯЯ КРЫНКА и железнодорожные станции АЛЕБАСТРОВАЯ, МАЙОРСКАЯ, СКОТОВАТАЯ, ЩЕБЕНКА, МОНАХОВО, НИЖНЯЯ КРЫНКА.

КЛЯТВА МЕСТИ

Александр Негурицин, коренной горловский шахтер, сражается на фронте с первых дней войны. Он бил немцев под Сталинградом, на Донце, под Котельниковом и под Ростовом. Он дал себе клятву—жестоко отомстить врагу за свой Донбасс, за родную Горловку. И когда наши войска начали развивать наступление дальше от берегов Миуса, в первых рядах гвардейцев сражался экипаж тяжелого танка, где командиром орудия комсомолец-шахтер Александр Негурицин.

...С высоты, которую штурмовали и захватили наши танкисты, открылись, как на ладони, шахты Горловки. В этом бою Александр Негурицин пробивал себе дорогу к родным местам. Его мощный танк первым ворвался на высоту и принял на себя сосредоточенный огонь противника. Все поле боя застилалось дымом, и только чутьем можно было угадать, где находились дзоты, блиндажи и укрытия, из которых вели огонь немецкие пушки. И все же Негурицин бил наверняка. Он умело ориентировался на поле боя. То и дело слышалась его команда заряжающему: „Бронебойным! Осколочным!“ В то же время он из пулемета косил пехоту противника.

Только за одну эту атаку Александр Негурицин уничтожил три противотанковых точки и до 100 немецких солдат и офицеров. В другой атаке, когда Негурицин был занят поединком с двумя немецкими самоходными пушками „фердинанд“, вражеским артиллеристам удалось повредить его танк. „Неужели до родной Горловки не дойду?—промелькнула мысль у Негурицина.—Дойду, обязательно дойду, во что бы то ни стало!“

Прикрывая товарищей огнем своего орудия, он дал им возможность исправить повреждение и „КВ“ снова устремился вперед. В этом бою Александр Негурицин в упор расстрелял и сжег одного „фердинанда“, разбил

еще две немецких пушки и три пулемета и уничтожил до 60 гитлеровцев.

Танковая часть продолжала преследовать врага. Тяжелые грозные машины неотступно двигались на запад. И в первых рядах снова шел танк Александра Негурицина, горловского шахтера, который поклялся отомстить врагу за свой родной город, за весь истерзанный Донбасс. Он выполнит свою клятву мести.

С ТУРУШИН.
И. ОЛЬХОВИК.

(„Правда", 6 сентября 1943 г.)

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 6 сентября 1943 г.

В течение 6 сентября в ДОНБАССЕ наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 15 до 25 километров, заняли свыше 100 населенных пунктов, в том числе город МАКЕЕВКА, город КОНСТАНТИНОВКА, город и железнодорожный узел КРАМАТОРСКАЯ, город и железнодорожный узел СЛАВЯНСК, город ДРУЖКОВКА, город ЧАСОВ-ЯР, крупные населенные пункты НИКОЛАЕВКА, РАЙ-АЛЕКСАНДРОВКА, АЛЕКСЕЕВО ДРУЖКОВКА, НИКИФОРОВКА, ЩЕРБИНОВКА, ПЕТРОВКА, НОВО-БАХМУТОВКА, НОВОСЕЛОВКА, ХАНЖЕНКОВО и крупные железнодорожные станции ВАЛЬЯНОВКА, ВЕРОЛЮБОВКА, ДЫЛЕЕВКА, КРИВОЙ ТОРЕЦ, ФЕНОЛЬНАЯ.

БОИ ЗА СЛАВЯНСК

Борьба за Донбасс развернулась по всему участку фронта. Наши войска в ожесточенных боях с противником освобождают от немецко-фашистской оккупации наш родной Донбасс. Наступающие отбивают у неприятеля город за городом, район за районом. Сегодня части Красной Армии значительно продвинулись вперед и овладели большим количеством населенных пунктов. Освобожден один из крупнейших городов Донбасса – Макеевка. Наступающим удалось также выбить противника из Константиновки, Краматорской, Славянска и других городов. Вчера наши части заняли города Артемовск, Дзержинск, Комсомольск, Моспино и ряд крупных населенных пунктов.

Таким образом, значительная часть Донбасса уже освобождена нашими войсками от немецко-фашистских разбойников. Части Красной Армии продолжают развивать успех наступления и наносят неприятелю сильные удары.

Отступая под ударами наших войск из Донбасса, немцы стараются не только вывезти свое военное имущество, но также разграбить города и поселки, а потом сжечь их. Они проводят принудительную, под страхом расстрела, эвакуацию местного населения. Заводские корпуса и шахты при отходе взрываются.

Наши части принимают все меры, чтобы сорвать черное дело немцев. Авангарды наступающих состоят, как правило, из моторизованной пехоты, танков, бронемашин, противотанковых и самоходных пушек, мотоциклистов с пулеметами и автоматами. Эти подвижные группы непрерывно наседают на врага и подчас заставляют его принимать бой не только на промежуточных рубежах, но и в открытом поле. Исход такого боя чаще всего решается огневым превосходством наступающих и умелыми фланговыми маневрами подвижных групп.

Так, например, в ночь на 15 сентября продвигавшиеся вперед части Н-ского соединения, предприняв ряд

фланговых атак, сбили противника с промежуточного рубежа на подступах к Артемовску и на его плечах устремились к городу. Центр города в это время уже был охвачен пожарами, там слышались взрывы. Чтобы воспрепятствовать окончательному разрушению города, командир соединения послал свои головные части в обход окраин Артемовска. Это было как нельзя кстати, потому что немцы, запалив центр города, сами сосредоточились на окраинах. И вдруг перед рассветом здесь застучали наши пулеметы и автоматы, начался непродолжительный, но жаркий огневой бой на улицах. К утру немцы были выбиты с окраин и наши войска вошли в дымящийся, полуразрушенный Артемовск. В боях за этот город немцы потеряли 400 человек убитыми и много пленными.

Продолжая стремительное наступление, наши части преследовали противника на шоссейных дорогах, ведущих к юго-западу. На подступах к городу Константиновка немцы оказали наступающим серьезное сопротивление. С юго-восточной окраины этого города предпринял контрактаку батальон немецкой пехоты при поддержке 20 танков. Командир нашей головной части выдвинул противотанковые пушки, бронебойные ружья и организовал сильный огонь по немецким танкам. Тем временем наши минометчики и пулеметчики фланговым огнем отсекли от танков вражескую пехоту. Немцы не выдержали организованного огня. Потеряв три подбитых танка и не менее роты солдат, они поспешно отошли на окраину города. Всю ночь на 6 сентября в горящем городе шел огневой бой. К рассвету город Константиновка был очищен от немцев. Заняв Константиновку, наши части еще в одном месте перерезали важную для немцев железнодорожную коммуникацию Славянск—Сталино.

В Краматорск наши наступающие части ворвались с хода, сломив сопротивление немцев на подступах к городу. Последний бой с противником, пытавшимся задержать продвижение наших войск, произошел на северо-восточной и юго-восточной окраинах города. Немцы настойчиво преграждали путь наступающим, цепляясь за каждый дом, удобный для обороны. Однако противник не смог сдержать натиска наших ча-

стей. Вечером Краматорск тоже, охваченный пожарами, был очищен от немцев.

Весь день сегодня шли упорные бои на ближних подступах к Славянску. Противник еще цеплялся за свои полуразгромленные опорные пункты, расположенные на местности, выгодной для обороны. Он оказывал сильное огневое сопротивление и неоднократно предпринимал контратаки в разных местах силами до батальона пехоты с одиночными танками. Наступающие воздействовали на немцев концентрическими атаками пехотных и танковых частей, выбили противника из опорных пунктов. На северной и северо-западной окраинах города возник ближний огневой бой. Медленно, но неуклонно очищали от немцев наши подразделения горящий город. К исходу дня Славянск был полностью занят. Враг заплатил за пожары, зажженные в Славянске, кровью многих своих солдат и офицеров.

К. ТОКАРЕВ.

(„Красная Звезда", 7 сентября 1943 г.).

СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ НАТИСК

В эти холодные сентябрьские дни в степях Донбасса дует буйный весенний ветер освобождения. Не зная усталости, пренебрегая трудностями похода, наши бойцы и офицеры рвутся вперед, сметают преграды, воздвигаемые немцами, в горячих схватках ломают оборону врага и гонят его из Донбасса.

Немцы предприняли попытку обороны Краматорска с тем, чтобы задержать наши войска и сохранить за собой важную коммуникацию.

Планы врагов провалились. Умелым маневром части одного из наших соединений ворвались на восточную и юго-восточную окраины города. Пехота при поддержке танков и артиллерии завязала бой и подавила огневое сопротивление немцев. На помощь пехоте, оборонявшей Краматорск, немцы вызвали авиацию. Но это уже не могло оказать воздействия на исход боя. Противник, прижатый к железнодорожной станции, вынужден был к поспешному отступлению. Занятие нашими войсками ряда пунктов, находящихся южнее Краматорской, поставило немцев под угрозу флангового удара. Немцы, оставив неубранными сотни трупов своих солдат и офицеров, бросив много техники и военного имущества, отступают. Наши наступающие войска, преодолевая на пути сотни препятствий, нагроможденных врагом и создаваемых природой,—за последние дни здесь идут проливные дожди,—наносят немцам удар за ударом.

В небе Донбасса господствуют наши самолеты. Прижимаясь почти к самой земле, „Ильюшины“ стремительно выходят на шоссейные и железные дороги в тылу противника и обрушивают свой смертоносный груз на немецкие автоколонны, эшелоны с войсками, дезорганизуют пути отступления немцев. Исключительный героизм проявляют саперы. Перед одной из частей оказалось минное поле. Саперы под командованием сержанта Мартынова в беспримерно короткий срок проложили коридор, обезвредили многие сотни

мин. Орудийные расчеты вырываются вперед и расчищают пехоте путь, ведя огонь прямой наводкой.

Воинское мастерство, искусный маневр, стремительный натиск стали душой нашего наступления в Донбассе. Н-ское соединение сегодня утром освободило от врага Константиновку—крупный промышленный центр Донбасса. Немцы цепко держались за этот город. Они бросили в контратаку 20 танков и значительные силы пехоты. С первых же выстрелов наших противотанковых пушек были сожжены 3 танка, остальные вынуждены были отойти на исходные позиции, оставив пехоту без прикрытия. Это предрешило исход контратаки. Немцы потеряли несколько сот солдат и офицеров. Воспользовавшись замешательством противника, наши бойцы обошли Константиновку с фланга и выбили немцев из города.

А. СЕЛЕЗНЕВ.

(„Известия", 7 сентября 1943 г.)

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 7 сентября 1943 года.

В течение 7 сентября в ДОНБАССЕ наши войска продолжали развивать наступление и, продвинувшись вперед от 10 до 20 километров, заняли свыше 90 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты БЫЛБАСОВКА, ЯСНАЯ ГОРКА, КРАСНОГОРКА, СЕРГЕЕВКА, НОВО-АЛЕКСАНДРОВКА, НОВО-РАЙСКОЕ, АРТЕМОВКА, ОКТЯБРЬСКОЕ, УЛЬЯНОВКА, АЛЕКСАНДРОВКА и крупные железнодорожные станции ОЧЕРЕТИНО, ЩЕГЛОВКА.

ДНИ ВЕЛИКОЙ БИТВЫ

Дни великой битвы за Донбасс. Дни побед и освобождения. Наш Донбасс! Безмерная радость волнует сердце. Безмерен гнев против твоих мучителей, терзавших землю, которую советские люди украшали своим трудом.

Мы едем по линии фронта, а линия фронта — это города, отбитые у немецких захватчиков нашими войсками. С высокого холма еще издалека возникает панорама города Красный Луч. Его белые постройки залиты сентябрьским солнцем, и город кажется сохранившимся. Но навстречу уже ползет удушливый запах пожарища, и первые же дома при въезде открывают перед взором свои зияющие раны. На белых каменных стенах языки пламени оставили черные следы. Окна пусты, как глазницы черепа. Нет, то не дома, не здания,—то скелеты зданий. Выжжены целые улицы, взорван ансамбль строений, обрамлявших центральную площадь.

Шоссе ведет мимо взорванных шахт, бежит по спаленным поселкам рядом с железными мачтами высоковольтных передач, с которых свисают клубки оборванных проводов. Нельзя свернуть с дороги — по обе стороны минные поля. Они чередуются с оборонительными рубежами.

Рядом с шоссе мелкий кустарник. В нем больше десятка разбитых повозок, убитые лошади, какие-то банки, куски одежды. Это немецкий обоз, застигнутый на привале нашими штурмовиками. Горизонт затянут дымом. Земля содрогается от пушечных залпов. Там идет бой, о котором страна завтра узнает из оперативной сводки.

По фронтовым дорогам катится и катится людской поток. К себе на родину возвращаются люди и на ручных тележках везут свой немудреный скарб, то что удалось сохранить от немца.

Два года хозяйничали немцы в Енакиево. Что они сделали здесь? Соорудили два кладбища — для своих и

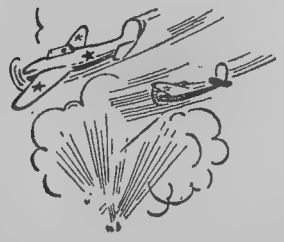
итальянских солдат. Открыли дом терпимости. Расстреляли несколько сот мирных жителей.

Город был взят гвардейцами Н-ского соединения. Совершив ночью 20-километровый марш, гвардейцы с ходу врезались в немецкую оборону. Удары с трех направлений деморализовали противника. Орудия, прикрывавшие подступы к городу, были захвачены. Захваченную у немцев тяжелую батарею гвардейцы развернули в обратную сторону и открыли огонь по отступавшим фашистам. Наши бойцы своевременно подоспели к железной дороге и уничтожили немцев, которые бросились было взрывать полотно и мосты. Проникшие в город отряды также расправились с фашистами, помешав им творить их гнусное дело.

Артиллерийские зарницы играют в облаках. Зарево пожарищ багровой полосой легло на небо. Невидимые во тьме, прогудели наши самолеты, и вот в районе немецких позиций гигантскими огненными фонтанами взметнулись разрывы. По всей линии фронта, зажигая сердца, летит гордый приказ—вперед!

К. ТАРАДАНКИН.

(„Известия", 8 сентября 1943 г.)



ПРЕОДОЛЕВАЯ СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРОТИВНИКА

Ареной ожесточенных боев явился район, расположенный западнее железной дороги Макеевка — Славянск.

Немцы упорно оборонялись во многих населенных пунктах, а особенно в Ново-Райском, Октябрьском, Тарасовке, Ульяновке, Александровке. Здесь у противника имелись значительные гарнизоны, и он попытался предпринять несколько контратак. Опираясь на водный рубеж, немцы надеялись остановить наши части.

Преодолевая сопротивление противника, наши войска заняли в этом районе много населенных пунктов и стремительным ударом прорвались к железной дороге Донбасс—Днепропетровск. Наступающим удалось овладеть здесь железнодорожной станцией Очеретино.

В другом районе Донбасса наши части за день с боями продвинулись к западу на 10—12 километров и овладели 15 населенными пунктами. В течение этого дня истреблено до 900 немецких солдат и офицеров, уничтожено несколько десятков танков и бронемашин.

Б. ГЛЕБОВ.

(„Красная Звезда", 8 сентября 1943 г.)

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 8 сентября 1943 года.

В течение 8 сентября в ДОНБАССЕ наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 15 до 20 километров, овладели областным центром Донбасса — городом СТАЛИНО, городом и железнодорожным узлом КРАСНОАРМЕЙСКОЕ, городом и крупным железнодорожным узлом ЯСИНОВАТАЯ, городом НОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, районным центром АВДЕЕВКА, районным центром СЕЛИДОВКА, а также заняли свыше 150 других населенных пунктов.

РОДИНЕ ВОЗВРАЩЕН ДОНЕЦКИЙ БАССЕЙН

Новое крупное поражение, понесенное германской армией в Донбассе, имеет свою краткую, но знаменательную историю. Замечательная донецкая операция наших войск берет свое начало с того дня, как Красная Армия прорвала Миусский оборонительный рубеж немцев. Миусский прорыв не только открыл оперативный простор нашим подвижным частям, но привел к истреблению огромного количества живой силы врага, к подрыву всей южной системы вражеской обороны.

Чрезвычайно ценной была операция, мастерски проведенная гвардейцами в районе Енакиево и Горловки. Нападение было так внезапно, что гитлеровцы не только не успели взорвать некоторые мосты, заводы и здания, но не успели утащить свою технику. Взяты были артиллерийские батареи, в том числе и тяжелые. Орудия тут же повертывались в обратную сторону и из них били по фашистам наши артиллеристы.

Группы немецких солдат под'езжали к железнодорожному полотну, чтобы взрывать дорогу. Но не успев ничего сделать, попали в плен.

Успешно шло и воздушное наступление в Донбассе. Наши бомбардировщики и штурмовики не только прикрывали продвижение наземных частей, но и атаковали с воздуха главные силы противника, его колонны по дороге и эшелоны на железнодорожных путях.

Началось сражение за столицу Донбасса — город Сталино.

* * *

6 сентября противник много раз атаковал наши рубежи в районе западнее и юго-западнее Макеевки. Немцы бросили против Н-ской части 30 „тигров“ и до 15 самоходных пушек „фердинанд“. Полк во взаимодействии с резервом комдива успешно отразил контратаки, уничтожив 9 „тигров“, 3 „фердинанда“ и вынудив остальных к отходу.

После быстрой перегруппировки части 301-й стрелковой дивизии 7 сентября, в 14 часов, предприняли вслед за артподготовкой атаку на Сталино. Боевой порыв наших воинов был необычайно велик. Они знали, что идет битва за центр Донбасса, что им выпала честь освободить город Сталино. Пехота дружно поднялась на штурм немецких позиций. С возгласами: „За Родину!"—она устремилась вперед. Артиллерия выдвинула орудия и била прямой наводкой. Командир дивизиона капитан Федоров, сам в прошлом житель Сталино, предварительно провел у себя красноармейский митинг, на котором бойцы дали клятву взять город. И они действовали отлично.

К часу ночи город был очищен от противника.

В боях за Сталино многие наши бойцы и офицеры проявили беззаветный героизм. Можно назвать командира батальона капитана Голосного дважды орденоносца. Он отлично управлял боем и отважно вел своих воинов вперед, продолжая командовать даже после ранения. Этот славный офицер умер от ран. Вечная ему слава!

* * *

Как выглядит город Сталино?

Мы увидели его в огне и дыму. Преступная рука врага сделала свое подлое дело. Город сожжен, разрушен, взорван.

7 сентября немцы по приказу своего командования весь день жгли и разрушали городские здания, заводы, все, что есть в городе ценного! Танки и самоходные пушки специально были выброшены к окрестностям, чтобы обеспечить поджигателям и подрывникам достаточное время. Гитлеровцы упивались своей дикой опустошительной работой.

На первой линии, позади трамвайного депо, горевшего вчера целый день, нам показали большой многоквартирный каменный дом. Это дом профессуры. Здесь жили преподаватели и научные работники. Во дворе этого дома 7 сентября совершилось одно из самых вопиющих преступлений немцев. В каменный подвал убежища скрылись от палачей семьи, жившие в этом доме. Люди спасались от огня. Они были уверены, что немцы подожгут дом, но не тронут бомбоубе-

жище, расположенное отдельно во дворе. Но гитлеровцы сперва подожгли дом, а затем, обнаружив людей и убежище, закрыли все выходы, залили помещение бензином и подожгли. Там было более 100 человек.

Сегодня я видел это страшное пепелище. Среди тлеющих груд золы лежат повсюду обуглившиеся человеческие черепа, конечности, ребра. Над ужасной могилой мечутся убитые горем родственники. Они опознают своих близких.

Город Сталино будет возвращен к жизни. Уже сегодня он деятельно начал жить по-советски. К коменданту города являются сотни людей с предложением помощи в восстановлении хозяйства. Уже прибыли работники обкома и горкома КП(б)У, исполкома областного совета, угольного комбината. Сегодня был первый митинг, на котором жители города поклялись перед Красной Армией сделать все для быстрого возрождения донецкой столицы.

* * *

Бои за Донецкую столицу Сталино войдут в историю нашей войны не только как знаменательные бои по освобождению Всесоюзной кочегарки, но и как образцы высокой маневренной тактики и великого грозного наступательного порыва.

Донбасс освобожден! Навеки смыта немецкая нечисть. Пока еще в городах мелькают немецкие надписи, но воздух уже чист, народ, многострадальный донецкий народ, уже свободен. Как только ни провоцировали, ни запугивали его оккупанты, он не гнул спину перед немцем. Он остался верен своей любимой Родине и сейчас ликует, встречая доблестные войска Красной Армии.

М. ШУР.

(„Правда", 9 сентября 1943).

ЗДРАВСТВУЙ, ДОНБАСС!

Эти строки пишутся в Сталино, обугленном, дымящемся, ликующем Сталино. Еще ползет над городом горький дым пожарищ, черное пламя лижет бетон и железо заводских корпусов, еще корчится в огне растерзанная улица Артема, его горе не выплакано и даже не высказано, а ликует освобожденный город. Все, кто выжил в нем, все, кого не успели замучить немцы,—все сейчас на улицах. Мужчины, женщины, дети.

Они еще ничего не рассказывают, они не могут сейчас рассказывать, они только плачут от счастья, целуют бойцов в их пыльные щеки, их солдатские руки, их оружие и повторяют:

— Как мы вас ждали! Как мы вас ждали!

Первые часы освобождения. Первое вольное утро после двух страшных лет. Первая встреча освобожденных со своими освободителями. Нельзя описать и, вероятно, и пытаться не надо. Не расскажешь сейчас того, что чувствуешь, слов не подберешь, но волнение сжало твое горло, и ты шепчешь слова, какие есть, может быть, и не те.

Здравствуй, земля родная!.. Черная... Горькая... Единственная... Здравствуй, Донбасс!

А через город все идут и идут вперед бойцы—освободители Донбасса, запыленные, закопченные, усталые, счастливые. Рыжая донецкая пыль лежит на их костюмах, пламя донбасских боев горит на их лицах, за их плечами слава, как крылья. Они с боем прошли через весь Донбасс и освободили его.

— Как мы вас ждали! — ликующе кричат им с тротуаров.

А бойцы могли бы рассказать, как они сюда рвались. Этот город не был чужим для них. Он носит имя Сталина. Немцы окрестили его Юзовкой. Они хотели, чтобы люди в городе забыли свою славу, свое счастье, будто это можно забыть. Воины Южного фронта вернули городу дорогое имя. Они дрались за

то, чтобы Юзовка снова стала городом Сталина. Они дрались за Сталино еще на миусских рубежах. Уже в июльских—августовских жестоких боях на Миуссе было заложено начало освобождения Донбасса. Мы видели Миусский рубеж. Немцы называли его крепостью на Миусе. Скалистые берега реки, холмы, курганы, высоты были одеты в железо и камень и окутаны проволокой. Подступы к ним замаскированы, горы дышали огнем.

Войска генерал-полковника Толбухина перемололи на Миусе немецкие дивизии. На поля этих сражений нельзя спокойно смотреть. Это поля славы. Трактор войны словно перепахал их. Наша артиллерия превратила немецкие блиндажи в груду щепок и камня. Прорыв на Таганрог решил судьбу миусской крепости. Прорвавшись через Миусс, войска Южного фронта вторглись в самое сердце Донбасса. Их удар совпал с ударом войск генерала армии Малиновского.

Мы прошли по дорогам боев. Когда-то по этим же дорогам мы отступали. Мы говорили тогда шахтерам Донбасса: „Мы еще вернемся". Вот мы и вернулись.

Мы вернулись не теми, что ушли—война многому научила воинов и прежде всего мастерству победы. Только это об'ясняет успех стремительного победоносного марша войск по Донбассу. „Это была музыка, чистая музыка",—сказал мне один боец. Да, музыка, симфония победы. Стремительно, без устали, шли вперед пехотинцы. Штурмом брали города, ломали сопротивление врага, их поддерживала артиллерия. Танки шли под прикрытием авиации. Безостановочно двигались тылы.

В городе население нетерпеливо ждало прихода наших войск. Эти чувства уже нельзя было скрыть, да люди их и не скрывали. Немецкая газетенка „Донецкий вестник" первого сентября была вынуждена обратиться со специальным обращением к населению.

„С некоторых пор по городу стали ходить тревожные, очень волнующие население слухи о безнадежном положении немецких войск на фронте и о том, что приход большевиков в Юзовку — это дело нескольких дней. Усилившееся движение машин по улицам города рассматривается, как явное отступление немецких частей".

Газетенка заклинала население не верить слухам. Но люди верили своей душе. Душа народа не обманула. Какая-то женщина на второй линии вывесила над своим балконом алое платье—оно затрепетало на ветру, как флаг. В городе еще были немцы.

Сейчас первые флаги вольно взмыли над Сталино. Люди вышли из подвалов. Пришли с пепелищ. Они еще не верят своему счастью. Они хотят забыть горе. Тротуары осыпаны обуглившимся камнем, битым стеклом, обрывками проводов. Немцы отомстили камням города, как мстили людям. Пять дней поджигатели бегали по городу и жгли его, жгли зло, исступленно, как умеют только они, дикари. Лучшая улица города, краса его и гордость—Первая линия—превращена в руины. Разрушены почти все здания культурных учреждений. Многие из них были использованы немцами, как помещения для тюрем, лагерей, застенков. Разорванная колючая проволока болтается на заборах. Сейчас, в эти первые часы освобождения города, еще трудно подсчитать все раны. Еще не были мы на кладбище, еще не видели противотанковых рвов и шахтных шурфов, забитых трупами. Но мы все сочтем—каждую каплю крови, каждую слезу, пролитую нашими людьми. Мы ничего не забудем.

В городе, освобожденном всего несколько часов назад, уже начинается новая жизнь. Самое замечательное во всем, что видишь сейчас в освобожденных городах—это страстная жажда восстановления. Люди истосковались по своему труду. Наш шофер удивляется молниеносности, с которой возникают мосты. Люди сами приходят в горсовет, в горком партии. Связисты хотят немедленно восстановить почту, телеграф. Через несколько часов после освобождения Сталино на единственном уцелевшем в центре города большом здании уже висел плакат: „Комбинат „Сталинуголь“ об'являет прием рабочих“.

Тут уже толпятся сотни людей.

Вслед за войсками, а часто и вместе с ними возвращаются в города партийные и советские работники.

В Сталино прибыли секретари обкома партии и председатель облисполкома. Тут их уже на улице обступила толпа людей. Их узнают.

—Наши, наши, старые!—ликует народ. И в том,

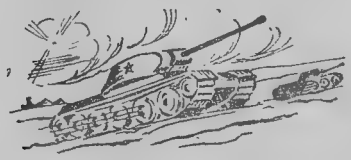
что в город вернулись старые, давно знакомые руководители, для них, наших людей, освобожденных несколько часов назад, заключен драгоценный символ возвращения всего привычного, любимого, родного советского строя.

Уже полдень. Все глуше и глуше доносятся сюда артиллерийские раскаты. Фронт движется на запад. Движется стремительно, неотвратимо. Бойцы, вернувшие стране Донбасс, продолжают свой солдатский трудный победный марш.

Их зовет сейчас к победе ветер с Днепра...

БОРИС ГОРБАТОВ.

(„Правда", 9 сентября, 1943 г).



СТАЛИНО, 8 СЕНТЯБРЯ

Вместе с частями Красной Армии мы идем в Сталино. Дорога еще хранит следы боя, еще свежи воронки от разрывов снарядов и авиационных бомб. По обе стороны шоссе, исковырянного минами, валяются трупы немецких солдат. Они чернеют среди высоких пожелтевших стеблей кукурузы. Они скрючились в придорожных канавах возле разбитых повозок и навсегда замолчавших пушек. Чадят, догорая, шесть немецких танков с разбитыми гусеницами, со свороченными набок стволами орудий.

На мосту через широкий и глубокий овраг—аккуратные штабеля противотанковых мин. Немцы не успели взорвать мост.

Горят заводские здания на окраине города. Глухо доносятся раскаты артиллерийских залпов. Дорога идет на холм, и перед взором бойцов развертывается величественная и горестная панорама главного города Донецкого бассейна—Сталино.

Сталино—сердце Донбасса. Сталино—наша любовь и гордость. В тяжелых и упорных боях отвоевали его бойцы Красной Армии у немецко-фашистских оккупантов. Суровая судьба выпала на долю этого города, который так любили советские люди, за ростом которого так внимательно следили, радуясь каждому новому зданию, которым жители Сталино украшали свои улицы и площади.

Черные стволы дыма поднимаются над городом. Дымной пеленой окутаны многоэтажные дома, целые проспекты, и черную завесу зловеще прорезают языки пламени. Позор своих поражений, сознание обреченности и близкого конца немецкие изверги выместили на городе. Они сожгли центральную магистраль. На ней не осталось ни одного дома. Торчать только гигантские коробки, раскаленные пожаром, покрытые трещинами, готовые вот-вот обрушиться. Сплошь

уничтожены и другие улицы. Отряды факельщиков раз'езжали на автомобилях и офицеры руководили поджогами.

Многоэтажный дом № 9 по Скотопрогонной улице. Здесь до войны жили ученые, сотрудники научных учреждений, профессора вузов, которыми был богат город. Дом сожжен дотла. В подвале дома скрывались женщины и дети. Там были семьи Надежды Семеновны Иковенковой, Александры Степановны Сорокиной, Софьи Сергеевны Наратко и другие. Факельщики на автомобиле под'ехали к дому. Они повесили замок на двери подвала, облили здание бензином и подожгли его.

В подвале заживо сгорели женщины и дети. Надежда Семеновна Иковенкова подняла своего ребенка к решетке окна. Несчастная мать боролась не за свою жизнь. Она хотела спасти ребенка. Автоматчики пристрелили мать и дитя возле решетки. Так и приникли к подвальному окну безжизненные полуобгорелые тела страдальцев.

Догорает гостиница „Новый Донбасс", где вершило свои гнусные дела гестапо. Это отсюда жертвы фашистского террора увозились в черных фургонах в Калиновку, на шахты № 5—6, где были расстреляны десятки тысяч граждан города Сталино. Там сложил свою голову и славный русский патриот Иван Сергеевич Демушкин. Ему было 65 лет. Старый кузнец не захотел работать на немцев. Там нашли свою могилу советские активисты и просто русские и украинцы, виновные только в том, что они не пожелали примириться с немецким „новым порядком", не хотели работать на немца.

Один из крупнейших клубов Сталино гитлеровцы отвели под лагерь для военнопленных и мирных жителей. Здесь во дворе, который по существу является огромной братской могилой, зарыты тысячи людей, испытавших до конца ужасы фашистского плена.

В Сталино понаехало много любителей чужого добра и легкой наживы. Здесь создавались фантастические акционерные общества по эксплоатации богатств Донбасса. За этими грабительскими конторами маячила морда Германа Геринга.

* * *

Еще продолжались уличные схватки на окраинах, а жители, не выдержав, покидали норы, в которых прятались от немецких людоедов, и выходили на улицы, чтобы взглянуть на бойцов.

Утром на одной из площадей освобожденного города стихийно возник митинг. Толпа росла как снежный ком. Радостно и свободно гремело „ура" в честь Красной Армии—освободительнице. Речи звучали как клятва восстановить Сталино, возродить прекрасную столицу Донбасса.

К. ТАРАДАНКИН.

(„Известия", 9 сентября 1943 г.).

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 9 сентября 1943 года.

В районе западнее города СТАЛИНО (Донбасс) наши войска продолжали успешное наступление и, продвинувшись вперед от 10 до 15 километров, заняли свыше 180 населенных пунктов, в том числе районные центры Сталинской области ДОБРОПОЛЬЕ И СТАРОБЕШЕВО, крупные населенные пункты ВЕРНОПОЛЬЕ, НОВО-ДМИТРОВКА, ПРИВОЛЬЕ, ПЕТРОВКА, НОВО-ПАВЛОВКА, АЛЕКСАНДРОВКА, НОВО-БЕРЕЗОВКА, СЕРГЕЕВКА, НОВО-ПОДГОРОДНЕЕ, МУРАВЬЕВКА, КРАСНОЕ, ПЕТРОВСКИЙ, АНДРЕЕВКА, БОЛЬШАЯ КАРАКУБА, СТАРАЯ ИГНАТЬЕВКА, СТАРАЯ КАРАНЬ и железнодорожные станции ЧЕРКАССКАЯ, БАНТЫШЕВО, ГУСАРОВКА, ДОБРОПОЛЬЕ, УДАЧНАЯ, СОЛЕНАЯ, ЦУКУРИХА, МАНДРЫКИНО, ДОЛЯ, КАРАВАННАЯ, ЛАРИНО, МЕНЧУГОВО.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ БОИ

... Когда Москва салютовала в честь освобождения Донбасса, наши войска продолжали движение к западу от Красноармейска.

Заключительные бои на этом участке носили упорный характер. Отступая под ударами наших частей, враг решил закрепиться на реке. Здесь он сосредоточил значительные средства противотанковой обороны и полевой артиллерии.

Тогда наши танки стремительным броском форсировали реку, прорвали и подавили на одном участке оборону противника и двинулись вглубь ее. Вражеская оборона оказалась расчлененной. В прорыв вошла наша пехота и начала теснить немцев с флангов, заходить им в тыл.

Большим ожесточением отличались бои в северной части Донбасса, граничащей с Харьковской областью. Противник вынужден был бросать в контратаки большие группы своих войск. Дело в том, что у немцев осталась здесь еще одна железнодорожная коммуникация—Барвенково-Лозовая, по которой усиленно проходят эшелоны. Наши летчики громят составы, разрушают железнодорожные пути. Недавно на одном перегоне был разрушен мост и все немецкие эшелоны оказались в тупике. Немцы всеми силами стараются восстановить движение по этой магистрали и потому бросают значительные силы на ее прикрытие.

Наши части продолжают успешно продвигаться вперед, нанося противнику большие потери.

В. КУПРИН, Д. АКУЛЬШИН.

(„Правда", 10 сентября 1943 г.)

ЗАПАДНЕЕ ГОРОДА СТАЛИНО

Каждый день летопись Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков обогащается новыми замечательными страницами. Наши доблестные войска, наступающие западнее города Сталино, одержали ряд новых успехов. Продвинувшись вперед на 10—15 километров, они заняли свыше 180 населенных пунктов, в том числе районные центры Сталинской области Доброполье и Старо-Бешево. Тщетно пытается противник закрепиться на промежуточных рубежах, сдержать натиск наших войск. Тщетно предпринимает он контратаки, бросает в бой танки, прибегает к поддержке значительных сил авиации.

Сильно пересеченная местность с холмами, оврагами и обрывистыми берегами донецких рек позволила противнику создать несколько дополнительных укрепленных рубежей. Эти рубежи преодолеваются один за другим. Наши наступающие войска в широких масштабах применяют действия подвижных отрядов. Мотопехота и танки вклиниваются во вражеские тылы, перерезают коммуникации и пути отхода. Пехотинцы на автомашинах, артиллеристы и минометчики врываются в расположение немецких частей, окружают населенные пункты и в скоротечных боях уничтожают вражеские гарнизоны. Так было взято Доброполье, где немцы понесли тяжелые потери в живой силе и технике.

Заняв один населенный пункт, подвижные отряды совершают очередной бросок и занимают следующий. Повсюду противник сопротивляется. Немецкая артиллерия, а ее здесь очень много, — ведет шквальный огонь. На подступах к населенным пунктам немцы сосредоточили большое количество огневых средств, но все это не останавливает наших бойцов, творящих чудеса храбрости.

Артиллеристы, сопровождая пехоту, идут в ее боевых порядках. На подступах к крупному населенному пункту подразделение, где командиром тов. Новиков, встретило упорное сопротивление немцев, укрепивших-

ся на высоте и прикрывавших отход своей основной группировки. В дело вступила батарея старшего лейтенанта Погорелого. Артиллеристы, поддерживавшие пехотное подразделение, заставили замолчать большинство минометов и пулеметов противника. Орудие старшего сержанта Колесниченко уничтожило три станковых пулемета и минометную батарею немцев. Фашисты дрогнули и попятились. Но батарея открыла отсечный огонь.

Подразделение пошло в решительную атаку. Немцы побежали, но путь им преградила стена разрывов. Отряд, охоронявший высоту, был полностью уничтожен. Подразделение форсированным маршем шло вперед. Артиллеристы взяли орудие на передки. Вскоре преследующие настигли основную группировку немцев. Артиллеристы беглым огнем помешали противнику развернуться. Немцы были рассеяны. Пехота довершила удар.

В одном месте по нашей наступающей пехоте строчили с небольшой высоты два немецких пулемета. Обойти высоту было невозможно. Тогда по вражеским пулеметчикам ударил минометный расчет гвардии сержанта Петра Гладышева. Это был гвардейский удар. Гладышев своим штыком уложил восьмерых немцев, добрался до пулемета и начал косить из него убегавших фашистов. Гвардейцы отбили в этом районе у немцев большую группу советских граждан, которых фашистские изверги угоняли на каторгу в Германию.

Особенно упорным было сопротивление немцев в районе большого села западнее города Сталино. Это село расположено на пересечении нескольких дорог. Немцы подбросили сюда резервы, несколько тяжелых танков и предприняли одну за другой шесть контратак. Все контратаки были отбиты. Вслед за тем наши части пошли на штурм. Немецкая оборона была прорвана в центре и одновременно обойдена с обоих флангов. Наши автоматчики появились на единственной дороге, оставшейся у немцев для отхода. Гарнизон села был почти целиком уничтожен нашими бойцами. Остатки немцев сдались в плен.

К. ТАРАДАНКИН.

(„Известия", 16 сентября 1943 года).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП БОЕВ ЗА ДОНБАСС

Последние бои в Донбассе, предшествовавшие его полному освобождению от немецких захватчиков, были весьма ожесточенными. В частности, враг упорно оборонял подступы к городу Сталино, всячески стремясь задержать продвижение наших войск.

Сбитые с основного оборонительного рубежа и лишившиеся ряда крупных узлов сопротивления, немцы отошли на запад и закрепились сначала на рубеже восточных подступов к Никитовке, Горловке, Харцызску. Этот рубеж спускался на юг к городу Моспино и дальше вплоть до реки Кальмиус. Сюда противник стянул все силы, которыми он располагал на данном участке фронта. Неприятельские войска, действовавшие здесь, располагали большим количеством артиллерии и поддержкой бомбардировочной авиации. Сильно пересеченная местность и множество прочных каменных строений облегчали задачу обороны.

Все же попытки немцев удержаться на этом рубежа не увенчались успехом. Наши части прорвали немецкую оборону в районе Никитовки и Горловки, овладели этими двумя крупными городами и заставили врага поспешно отходить, причем отход стоил ему тяжелых потерь.

Теперь линия немецкой обороны в северном секторе данного участка стала проходить по реке Кривой Торец, а ниже шла по прежнему рубежу. Даже беглый взгляд на карту позволяет заметить, насколько осложнилось положение вражеских войск. Наши части, продвинувшись к станции Скотоватая, нависли с севера над подступами к городу Сталино. Сильный нажим наступающих с юго-востока в направлении на Моспино также ослаблял позиции немцев.

Противник использовал все средства, чтобы задержаться хотя бы на этом рубеже. Особенно остро воспринимал он угрозу гарнизону Макеевки. Не случайно противник на этом этапе операции часто переходил в контратаки силами пехотных групп при поддержке

танков и авиации. Стремясь остановить продвижение наших войск с севера и с востока, он в то же время попрежнему не жалел средств, чтобы удержать свои позиции по реке Кальмиус, которые прикрывали правый фланг его группировки, действующей в районе Макеевка—Сталино.

Однако все контратаки немцев неизменно отражались. Наши наступающие части продолжали развивать успех. С севера они заняли станцию Скотоватая и ряд других пунктов, с востока—Харцызск, а затем и Макеевку, с юго-востока—Моспино. Во всех этих боях сопротивлявшийся противник понес весьма серьезные потери. Так, например, в районе станции Ясиноватая действовала немецкая противотанковая рота, имевшая 14 орудий и 200 солдат. К 7 сентября в этой роте осталось только 4 орудия и 90 солдат. Согласно показаниям пленного ефрейтора Альберта Г., во втором батальоне 579-го немецкого пехотного полка из 800 солдат уцелело к 6 сентября только 26. Восьмая рота этого полка была окружена в районе Макеевки и полностью уничтожена. Спаслись лишь те солдаты, которые сдались в плен.

Противник все же не прекращал контратак, стремясь выиграть время для отхода своих растрепанных и обескровленных частей. Теперь его контратаки были направлены главным образом против тех наших подразделений, которые значительно продвинулись к западу от станции Скотоватая и, таким образом, нависли с северо-запада над позициями немцев в городе Сталино.

Вскоре развернулся заключительный этап этих боев. 301-я, ныне Сталинская стрелковая дивизия, которой командует полковник Антонов, ворвалась в населенный пункт Щегловка, близко примыкающий к городу Сталино с севера. Затем последовал одновременный, хорошо согласованный натиск всех наших частей, имевших задачей овладеть городом Сталино. Подразделения, наступавшие из Макеевки, были поддержаны мощным артиллерийским огнем. Идя за стеной этого огня, они постепенно продвигались к городу. С юга наступали другие подразделения. С севера со стороны Щегловки, продолжали энергично действовать части 301-й стрелковой дивизии. Сокрушив сопротивление

врага, советские войска ворвались в город Сталино и вскоре полностью очистили его от немцев.

Итак, все попытки немцев сдержать натиск советских войск в Донбассе оказались безуспешными. Наступательный порыв наших частей смял вражеское упорство. Убедившись, что дальнейший отход неизбежен, немецкое командование заставляло свои войска продержаться хотя бы еще немного, чтобы можно было выполнить план эвакуации. Однако эти намерения немцев были сорваны смелыми маневренными действиями наших частей, которые заставили противника поспешно отступать.

Успех, достигнутый нашими войсками в центре Донбасса, оказался и на других участках. Части, наступавшие к юго-западу от Константиновки, быстро вышли к городу Красноармейск. Противник оказал сильное сопротивление на ближних подступах и на окраинах города, но был оттеснен отсюда нашими танкистами. Советские танки и пехота ворвались в Красноармейск. Завязались жаркие бои на улицах города, а особенно в районе железнодорожного узла. Немцы попрежнему отчаянно сопротивлялись. Когда танки наступающих уже прошли через весь город, бойцы Н-ской стрелковой части все еще уничтожали отдельные группы немецких автоматчиков, засевших в домах. Наконец, эти группы гитлеровцев были ликвидированы, и город Красноармейск оказался в наших руках. Здесь тоже захвачено много трофеев, в том числе 19 немецких самолетов на аэродроме, несколько железнодорожных эшелонов и военных складов.

Б. ГЛЕБОВ.

(„Красная Звезда", 10 сентября 1943 г.).

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 10 сентября

В районе западнее и юго-западнее СТАЛИНО (Донбасс) наши войска, продолжая успешно развивать наступление, продвинулись вперед от 10 до 20 километров и заняли город и железнодорожный узел ВОЛНОВАХА, город КРАСНОГОРОВКА, районный центр

МАРЬИНКА, крупные населенные пункты АЛЕКСАНДРОВКА, АЛЕКСАНДРИНКА, НОВО-ТРОИЦКОЕ, НИКОЛАЕВКА, БУГАС, ПЛАТОНОВКА, ДМИТРИЕВКА и железнодорожные станции ЕЛЕНОВСКИЙ КАРЬЕР, СТАРО-МИХАЙЛОВКА.

Наши войска, наступающие вдоль побережья АЗОВСКОГО МОРЯ, сломили упорное сопротивление противника и овладели городом и портом МАРИУПОЛЬ.

КАК БЫЛ ВЗЯТ МАРИУПОЛЬ

Сегодня войска Южного фронта, наступая вдоль побережья Азовского моря, освободили от немцев прекрасный советский город Мариуполь — город металлургии, важный порт на побережье Азовского моря. Победа достигнута в результате смелых комбинированных операций наших частей. В ходе этой операции было продемонстрировано возросшее мастерство наших командиров, замечательное мужество бойцов. Взаимодействие конницы с танками и мотопехотой обеспечило успех.

После разгрома таганрогской группировки немцев противник ожесточился до крайности. Слишком чувствительный удар был нанесен ему в районе этого города. Сопротивление гитлеровцев возросло. Немцы подтянули сюда резервы, в том числе много танков и самоходной артиллерии.

Донские казаки-артиллеристы вместе с танкистами, выйдя к Азовскому морю в районе Таганрога, круто повернули на запад и стали прорываться к реке Кальмиус. Они теснили врага, истребляли его живую силу. Немцы, приспособляясь к местности, выдвигали вперед насыщенные огнем заслоны и пытались выгадать время, чтобы возвести укрепления на водных рубежах. Наши части мешали врагу осуществлять его намерения.

Немцы сводили пулеметы в своеобразные пулеметные батареи. С помощью этих батарей они создавали густые огневые завесы. Особенно старательно охранял враг свои фланги. Если наши наступающие подразделения залегали или задерживались, немцы переходили в контратаки. Они подбрасывали подкрепления из тыловых гарнизонов, вводили в бой новые силы.

Но донские казаки-кавалеристы, пехотинцы, танкисты не давали противнику ни времени, ни возможности задержаться на водных рубежах. Наши передовые группы обходили узлы сопротивления гитлеровцев и неудержимо рвались вперед. Артиллерия, тан-

ки и авиация, поддерживая пехоту, громили огневые точки врага на реке Кальмиус.

Там, на обрывистом берегу реки, у немцев была очень сильная оборонительная полоса, насыщенная дотами и дзотами. Казаки и танкисты сломили сопротивление противника и прорвались к этой укрепленной полосе. Завязались бои на подступах к городу Мариуполю.

Немцы сопротивлялись с крайним ожесточением. Не считаясь с потерями, они предпринимали многочисленные контратаки. Захлебываясь в собственной крови, они лезли навстречу нашим наступающим частям и, не выдерживая их могучего напора, в беспорядке откатывались назад. Бой уходил все вперед, к Мариуполю, и в полях оставались лишь следы его — уничтоженная немецкая техника, сотни трупов гитлеровских солдат и офицеров.

Вот разбитые нашими артиллеристами германские орудия. Они остались без хозяев. Недалеко, в балке, лежит на боку разорванный снарядом „фердинанд". На броне круги запекшейся крови. Рядом остатки вражеского самолета. Это работа летчиков подразделения дважды Героя Советского Союза тов. Покрышкина. У степного колодца несколько трупов немцев, раздавленные минометы, смятая пушка. Это поработали славные танкисты генерала Пушкина. Вокруг валяются снаряды, ящики. Множество касок, хозяева которых гниют на приазовской земле...

Враг ввел в действие все свои огневые средства. Он беспрерывно обстреливал наши наступающие части артиллерийским и минометным огнем. Но бойцы уже видели Мариуполь. Город был весь в дыму, горели подожженные гитлеровцами здания.

За два дня до взятия Мариуполя в расположение наших кавалерийских частей пробрались трое жителей многострадального города, которым удалось незаметно миновать вражеские дозоры. Их рассказ о зверствах немцев в Мариуполе, о разрушениях, причиненных городу и порту потряс наших бойцов.

— Спасите наш город, товарищи, — так закончили мариупольцы свою скорбную повесть.

Весть об этом призыве разнеслась по войскам. С новой силой шли бойцы в атаку.

По дорогам к западу от Мариуполя двигались потоки немецких машин. Враг спешил вывезти награбленное имущество. Немцы сжигали хлеб на полях, а также расположенные в районе Мариуполя хутора и деревни.

В это время севернее Мариуполя и у излучины реки Кальмиус казаки-кавалеристы совместно с танкистами штурмовали укрепленную полосу противника. Немцы не выдержали лихого удара и вынуждены были отойти на новые позиции.

Казаки с боями продвигались вперед, выходя на фланги мариупольской группировки противника и форсировали Кальмиус.

Не давая противнику опомниться, наши части выбивали его отовсюду, где он надеялся закрепиться. Немцы пытались бомбить боевые порядки казаков, но наша авиация срывала все эти попытки.

При взятии порта и города Мариуполя отлично действовали военные моряки контрадмирала Горшкова, взаимодействовавшие с частями Красной Армии, наступавшими на Мариуполь с востока. В ночь на 10 сентября группа кораблей Азовской военной флотилии под командованием капитана 2-го ранга Кириллова скрытно и неожиданно для противника произвела высадку десантного отряда морской пехоты в нескольких километрах западнее Мариуполя.

Перед морскими пехотинцами была поставлена задача перехватить пути отхода немцев из Мариуполя, нанести внезапный удар в тыл противника, создать тем самым панику во вражеских частях, отходящих под напором победоносных войск Красной Армии.

Застигнутый врасплох неожиданной высадкой, противник не сумел организовать сильного сопротивления. Несколько вражеских батарей открыли огонь по кораблям и высаживающимся с них морским пехотинцам. Точный огонь кораблей поддержки десанта быстро подавил вражеские береговые батареи, заставил их замолчать.

Сразу же после высадки морские пехотинцы, ведя бои с противником, начали пробиваться вдоль побережья к Мариуполю с запада.

Успешные действия морской пехоты на берегу поддерживали с моря артиллерийским огнем корабли,

следовавшие по мере продвижения пехоты по направлению к Мариупольскому порту.

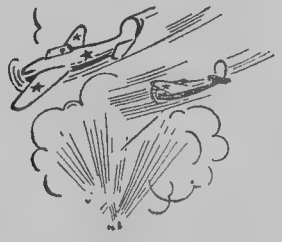
В ходе операции корабли прикрытия десанта обнаружили приближающиеся с моря четыре самоходных баржи, вооруженные артиллерией, и группу фашистских катеров. Боевая встреча кораблей произошла в районе Белосарайской косы. Открыв огонь по врагу, советские военные моряки потопили одну баржу и заставили противника отойти.

Морской десант успешно выполнил свою задачу.

Прорыв и рейд казаков в тыл врагу, а также высадка морского десанта к западу от Мариуполя решили исход упорного сражения. Наши войска ворвались в город.

П. НИКИТИН.

(Известия", 11 сентября 1943 года)



НА РЕКЕ КАЛЬМИУС

Утром 10 сентября наши части ворвались в Мариуполь. Сразу же здесь завязались жаркие уличные бои. Немцы укрывались в каменных зданиях. На чердаках устроили огневые точки, в подвалах поставили артиллерийские орудия, минометы. Всюду они оказывали ожесточенное сопротивление. Приходилось один за другим уничтожать опорные пункты, чтобы расчистить себе путь к основным позициям противника.

Замечательные образцы уличного боя показала наша славная пехота. Подразделение под командованием тов. Королева в течение двух часов очистило несколько улиц и тем самым создало невыгодные условия для немецкого гарнизона, оборонявшего центр Мариуполя. Когда многие опорные пункты немцев были разбиты, наши подразделения прорвались в центр города. И здесь бои носили столь же ожесточенный характер.

После почти десятичасового боя наши части овладели Мариуполем. Немецкий гарнизон был частично истреблен. Уцелевшие гитлеровские подразделения с большими потерями были отброшены на запад от города. Другие наши части, прорвав оборону на реке Кальмиус, одним стремительным броском вышли в район Волноваха, атаковали населенный пункт севернее этого города и вражеские позиции на железнодорожной линии и станции. В ряде мест здесь также разгорелись жаркие бои. Противник всеми силами старался удержаться на железнодорожной линии и в городе. Но после того, как наступающим и здесь удалось прорвать немецкую оборону, противник был выброшен из города и наши части овладели Волновахой.

Советские войска, наступавшие западнее Сталино, преодолев упорное сопротивление противника, прорвались глубоко в неприятельский тыл и нанесли ему здесь ряд чувствительных ударов. Выход в тыл противника удался мастерски. Надо учесть, что у немцев в данном районе имелось большое количество круп-

ных опорных пунктов. Несмотря на это, наши части сумели осуществить свой замечательный рейд. Несколько вражеских опорных пунктов было сразу же разгромлено. Гарнизоны их частью истреблены, частью рассеяны. Те же опорные пункты, которые оказывали более сильное сопротивление, были обойдены нашими частями. Как только наступающие выходили на фланг или в тыл таких опорных пунктов противника, немцы тотчас же начинали отступать. Обычно в таких случаях отступление противника сопровождалось огромными потерями для него.

На многих железнодорожных станциях и в крупных населенных пунктах остались немецкие склады, эшелоны, груженные боеприпасами и военным имуществом. Все это немцы зачастую вынуждены были бросать и поспешно отступать. Отбивая у врага село за селом, станцию за станцией, наши части вышли в район города Чаплино и, нанеся здесь противнику новый сильный удар, овладели этим городом.

Б. ГЛЕБОВ.

(„Красная Звезда", 11 сентября 1943 г.)

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 11 сентября 1943 г.

Западнее и юго-западнее города СТАЛИНО (Донбасс) наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись вперед от 10 до 15 километров, заняли свыше 40 населенных пунктов, в том числе УСПЕНОВКА, ЕЛИЗАВЕТОВКА, ЕКАТЕРИНОВКА, КОНСТАНТИНОВКА, НОВО-МИХАЙЛОВКА, ВАЛЕРЬЯНОВКА, ИВАНОВКА, ОКТЯБРЬСКОЕ, КРАСНОВКА, ЧЕРДАКЛЫ и железнодорожные станции ВЕЛИКОАНАДОЛЬ, КАЛЬЧИК.

НАС ЖДЕТ РАБОТА

Вместе с частями Красной Армии мы входим в Мариуполь. Многострадальный город—он пережил два года страшной немецкой оккупации. И вот сейчас мы пересекаем его улицы и площади, всматриваемся в руины его домов, беседуем с жителями.

Тот, кто видал в эти дни Мариуполь и его жителей, на всю жизнь запомнит и горький дым пожарищ, и трупы расстрелянных женщин и детей, и пожелтевшие от голода лица горожан, которые в последние недели прятались от немецкой жандармерии в подвалах, в развалинах зданий, в болотистых зарослях на берегу реки Кальмиус.

По приказу германского командования весь город Мариуполь было намечено сжечь, а жителей—от мала до велика—угнать в тыл. На заборах, на стенах появился приказ „фельдкоменданта", в котором говорилось:

„В связи с изменениями в расположении фронта город Мариуполь очутился под известной угрозой. Высшее командование распорядилось удалить население Мариуполя. Поэтому все жители должны подготовиться к уходу из города в западном направлении. Эвакуация будет осуществлена в четырех больших группах. Отправление со сборных пунктов будет производиться в сопровождении полиции. Приказываю населению захватить с собой конные подводы, тачки и ручные тележки. С собой нужно взять продуктов питания на три дня. Всякий, кто будет встречен в городе после обозначенного для района его местожительства срока, будет осужден по германским военным законам".

Улицы огласились воплями выгоняемых из жилищ горожан. Первыми выселили жителей портового района. Их согнали с детьми во двор военных казарм и ночью отправили по прибрежной дороге в село Ялта. Немецкие солдаты начали грабить и жечь дома угнанных людей. Город выгорал кварталами. Специальные команды

на машинах под'езжали к зданиям и поджигали их. Если немцы находили в домах спрятавшихся жителей, то, независимо от пола и возраста, расстреливали их на месте. Так была застрелена в своей квартире по улице Апатова семья юриста Цветухова. Немцы зажгли дом и застрелили сыновей Цветухова, а затем отца. Семью Зинцова, проживавшую по улице Артема, постигла такая же участь.

Если человек был болен и не мог двигаться, его сжигали вместе с домом. На улице Апатова в доме № 130 лежала больная Валентина Могильная. Дом сожгли. Соседи, услышав вопли несчастной, вылезли из убежищ. Тщетно пытались они вынести больную из об'ятого пламенем здания. Немцы со смехом наблюдали эту сцену и без конца ее фотографировали.

Город горел. Толпы жителей четырьмя колоннами брели на запад, подгоняемые дубинками полицейских. Лишь стремительный удар Красной Армии по врагу помешал немцам полностью осуществить свой дьявольский план. Части населения удалось укрыться от гитлеровцев. Часть жителей, пользуясь замешательством немцев, разбежалась. Мы видели возвращение этих людей в город. Внешний вид их ужасен, но в глазах их сияет непередаваемая радость. Они счастливы. Пусть они лишились крова, пусть немцы отобрали у них все их имущество, но они снова со своими, они вернулись в родную семью. Ненавистью загораются их глаза, когда они рассказывают вам о немцах.

* * *

Что собою представляет сегодня некогда шумный, богатый, красивый приморский город? Мы об'ехали его вдоль и поперек. Перед нами открылись картины, леденящие кровь.

Мариуполь разорен, разграблен. Повсюду груды обгорелых развалин. Сожжены поселки Правый берег, Новоселовка, Шишманка, поселок около завода им. Ильича. Уничтожены не только крупные общественные здания, как например театр, больница, но и большая часть жилых домов. Разрушены цехи завода им. Ильича, „Азовстали", взорваны мартены, домны, сгорел коксохимический комбинат. Не-

кий Якоби, назначенный немцами директором „Азовстали“ и тщетно пытавшийся наладить хотя бы видимость производства, приказал взорвать домну. Но у немецких саперов ничего не выходило.

— Убирайтесь! Я сам уничтожу!—крикнул Якоби.

Он заложил динамит и поджог шнур. Когда Якоби стал уходить, к нему бросился один из прежних рабочих, издали наблюдавший эту сцену. Сердце его сжималось от боли и гнева.

— Погоди, гадина! — он сбил Якоби с ног и не дал ему далеко отбежать.

Прогремел взрыв, обломки похоронили проклятого немца. Честный патриот,—имя его, к сожалению, осталось неизвестным, он отдал свою жизнь, но покарал гитлеровца.

... Через сгоревший город проходят части Красной Армии. Бойцов 130 Таганрогской дивизии полковника Сычева особенно тепло приветствуют горожане. Это бойцы Сычева утром 10 сентября штурмовали оборонительную полосу противника, прервали ее, форсировали реку Кальмиус, ворвались на городские улицы и и в результате многочисленного уличного сражения выбили противника далеко за городскую черту.

Лица воинов опалены порохом, устали. Но бойцы не останавливаются в городе, не задерживаются на приготовленных жителями квартирах. Они спешат дальше, на запад, где сверкают зарницы артиллерийской канонады. Проходящих воинов осыпают цветами, к ним бросаются на шею, крепко целуют, как самых близких и дорогих.

Старый горновой смотрит на своих товарищей и торжественно обращается к ним:

— Поспешим на завод, друзья. Нас ждет дело.

Н. НИКИТИН.

(Известия“, 12 сентября 1943 г.)

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 12 сентября 1943 г.

В течение 12 сентября западнее и юго-западнее города СТАЛИНО (Донбасс) наши войска продолжали наступление и, продвинувшись вперед от 10 до 30 километров, заняли свыше 50 населенных пунктов, в том числе районный центр Сталинской области СТАРЫЙ КЕРМЕНЧИК и крупные населенные пункты АЛЕКСЕЕВКА, БОГАТЫРЬ, НОВО-УКРАИНКА, ПАВЛОВКА, ЕВГЕНОВКА, НОВО-ПЕТРИКОВКА, НОВО-КАРАКУБА, МАЛАЯ ЯНИСОЛЬ.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 13 сентября 1943 г.

В течение 13 сентября западнее города СТАЛИНО (Донбасс) наши войска продолжали развивать наступление и, продвинувшись вперед от 6 до 15 километров, заняли свыше 90 населенных пунктов, в том числе районный центр Сталинской области БОЛЬШАЯ ЯНИСОЛЬ и крупные населенные пункты КОМАРЬ, ВРЕМЬЕВКА, НОВОДАРОВКА, САНЖАРОВСКИЙ, ВОРОШИЛОВКА, ЗАЧАТЬЕВКА.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 14 сентября 1943 г.

В течение 14 сентября западнее города СТАЛИНО (Донбасс) наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 20 до 25 километров, заняли свыше 150 населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты ИВАНОВКА, ГАВРИЛОВКА, МАЛАЯ МИХАЙЛОВКА, БОЛЬШАЯ МИХАЙЛОВКА, АЛЕКСЕЕВКА, УСПЕНОВКА, ТУРГЕНОВКА, ФЕДОРОВКА.

Наши войска, наступающие вдоль побережья Азовского моря, продвинулись вперед до 15 километров и заняли свыше 20 населенных пунктов, в том числе районные центры Сталинской области ВОЛОДАРСКОЕ, МАНГУЩ и крупные населенные пункты НОВО-РОМАНОВКА, НОВО-ГРИГОРЬЕВКА, ЯЛТА, МЕЛЕКИНО, БЕЛОСАРАЙКА.

АВИАЦИЯ В БОЯХ ЗА ДОНБАСС

Успеху наступления советских войск в Донбассе во многом способствовали точные удары с воздуха, умело направленные против обороняющегося противника, его контратакующие группы и коммуникации. В то же время боевые порядки нашей пехоты, танков и артиллерии надежно обеспечивались истребительной авиацией. Когда бои развертывались в основной оборонительной полосе противника, немцы делали все, чтобы сорвать атаки наших войск. Они поднимали в воздух сотни машин, которые совершили огромное количество самолетовылетов на узких участках фронта. Их истребители производили по 6—7 вылетов в день. К воздушным контратакам немцы привлекли, кроме своих частей, еще подразделения, укомплектованные румынскими пилотами. Они также вводили в бой группы, вооруженные бронированными самолетами—штурмовиками „XIII—129“ и бомбардировщиками последнего типа „XE—177“.

Однако никакие усилия не дали немцам преимущества. С первых часов наступления и по сей день наши летчики, несмотря на всю сложность воздушной обстановки, являются полными хозяевами неба над полем сражения и в немецких тылах. Каждый их боевой день полон яркими и поучительными эпизодами борьбы.

Когда наши части прорвали сильно укрепленную линию обороны на Миусском плато, немцы бросили им навстречу большую танковую группу. Неприятель пытался взять в клещи образовавшийся глубокий клин и срезать его у основания. Требовалось немедленно разгромить эту вражескую группировку, угрожавшую срывом нашего наступления. Буквально в считанные минуты с аэродромов поднялись первые эшелоны штурмовиков двух частей. В течение многих часов самолеты „Ильюшин—2“, а затем и бомбардировщики громили немецкие танки. За день здесь было подбито более 150 танков.

Наступила ночь. Под покровом темноты немцы могли предпринять контратаки. Во избежание этого весь клин наших войск был как бы окаймлен легкими ночными бомбардировщиками, которые освещали местность и следили за малейшим движением противника, тут же обрушивая на него бомбы. Скопление немецких танков еще несколько раз было подвергнуто ударам с воздуха. На рассвете снова поднялись в воздух штурмовики. Понеся солидные потери, немцы не решились на контратаки и отошли назад.

В Н-ском авиасоединении оригинально был разрешен вопрос взаимодействия легких ночных бомбардировщиков с подвижными группами войск. Одной танковой части потребовалось за ночь изменить направление и сосредоточившись в намеченном районе, нанести врагу внезапный удар. Путь пролегал по совершенно незнакомой местности. Чтобы сосредоточение произошло без задержки, на помощь танкистам были привлечены экипажи ночных бомбардировщиков. Летая впереди по оси движения танков, они все время ставили световые маяки. Танкисты ориентировались по этим маякам и совершенно точно выходили в заданный район. В то же время основные силы бомбардировочной части окаймляли движение танков с флангов, воздействуя бомбами на огневые точки врага, вытавшиеся вести заградительный огонь по нашей танковой группе.

Четкое взаимодействие наземных войск с авиацией, да еще в условиях темноты, могло быть осуществлено только благодаря отлично налаженной прямой связи командира танковой группы с авиационными начальниками. Такая связь все время поддерживалась через авиационных офицеров связи при командирах наземных частей и ответственных представителей в штабах соединений. Последние не только регистрировали количество вылетов или перенацеливали отдельные группы самолетов, но также отыскивали новые формы поддержки наземных войск.

Во время боя за высоту на подступах к одному городу наша пехота и танки долго не могли выбить противника из его укреплений. Нужно было скрытно совершить обходной маневр. Но немцы, засевшие на высоте, глубоко просматривали местность. Тогда по

совету авиационного представителя перед штурмовиками была поставлена задача — обеспечить скрытность маневра дымовой завесой. Несколько групп самолетов „Ильюшин—2" продолжало громить немцев, засевших на высоте, а специальные отряды штурмовиков под водительством капитанов Бикбулатова и Кривошлыка окаймили высоту дымами. Под прикрытием завесы наши части обошли немцев с фланга и внезапным ударом выбили их из опорного пункта.

После того, как основная оборонительная полоса немцев была прорвана на всю глубину, взаимодействие нашей авиации с наземными войсками стало носить двоякий характер. Непосредственную поддержку наступающей пехоты и танков взяли на себя штурмовики, а пикирующие бомбардировщики переключились на удары по вражеским коммуникациям, срывая немцам переброску резервов, вывоз боевой техники и имущества в тыл. Экипажи самолетов „Петляков—2" бомбили точно. Характерен такой пример. Пикирующие бомбардировщики 279-й авиационной дивизии полковника Чучева, получившей благодарность Верховного Главнокомандующего за бои по овладению Таганрогом, совершили несколько налетов на важные железнодорожные магистрали противника. В результате там на трое суток прекратилось всякое движение.

Некоторые группы пикирующих бомбардировщиков выполняли другую весьма важную задачу — блокировали неприятельские аэродромы. Пользуясь тем, что основные силы вражеских истребителей были выбиты в воздушных боях, мелкие группы самолетов „Петляков—2" Н-ской авиачасти почти непрерывно висели над особо важными немецкими аэродромами, держа их под угрозой бомбометания. Экипажи пикировщиков зорко следили за всем, что делается на вражеском аэродроме, и при малейшей попытке немцев к взлету немедленно забрасывали их бомбами. В другом случае блокировка выражалась в частом появлении наших самолетов над немецкими аэродромами. Все эти действия привели к тому, что враг вскоре был вынужден перевести свои бомбардировочные части на глубинные аэродромы.

Воздушные бои, ежедневно, произходившие над

территорией Донбасса, примечательны явным превосходством наших истребителей. Летчики-гвардейцы, известные своими победами, дважды Герои Советского Союза Алелюхин, Карасев и другие сбивали в день по три—четыре немецких самолета. Многие из них уничтожили в боях за Донбасс около десятка вражеских самолетов, как, например, гвардии старший лейтенант Тарасов.

Овладев городом Сталино, наши наземные войска увидели обломки многих вражеских самолетов, сбитых над городом и упавших в его черту. Это были следы последних схваток с немецкими пилотами в Донбассе. Теперь Донбасс освобожден. Наша авиация, продолжая тесно взаимодействовать с наступающими танками и пехотой, неотвязно преследует немцев, отходящих на запад.

Н. ДЕНИСОВ.

(„Красная Звезда", 12 сентября 1943 г.).

Донбасс никто не ставил на колени
И никому поставить не дано.
(П. БЕСПОЩАДНЫЙ).

Действия партизанских отрядов на территории Донбасса

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 2 декабря 1941 года.

Партизаны районов Донбасса, захваченных немцами, беспощадно истребляют фашистских оккупантов. Недавно партизанский отряд тов. К. вступил в бой с ротой немецких солдат. Партизаны перебили 52 и ранили 27 фашистов. Остальные обратились в бегство. Отряд захватил ручной пулемет, много винтовок и автоматов. Другой партизанский отряд под командованием тов. А. напал на группу немцев, расположившуюся в селе. Советские патриоты выбили немцев из села, уничтожив при этом до 40 солдат неприятеля. Исключительную храбрость проявил боец этого отряда молодой шахтер тов. Л., истребивший несколько немецких солдат и офицеров.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 8 декабря 1941 года

В прифронтовых районах Донбасса, захваченных немецкими оккупантами, успешно действуют партизанские отряды. Недавно партизаны прислали письмо о своих боевых делах. Приводим выдержки из этого письма.

„8 ноября. Очистили лес от банды, посланной фашистами для уничтожения партизан.

9 ноября. Произвели налет на село П., где уничтожили 40 фашистов.

14 ноября. Совершили налет на село Б. Убито 15 фашистов.

15 ноября. После обстрела советскими артиллеристами немецкой колонны мы ударили с тыла по отступающему врагу и захватили две повозки штаба 176 артиллерийского полка фашистов, пулемет, автомат, карты и ряд других документов.

16 ноября. Произвели вторичный налет на село Б., где немцы вели подготовку к наступлению. В завязавшемся бою уничтожили до 100 немецких солдат и офицеров.

18 ноября. Ударили по немцам с тыла в тот момент, когда они атаковали расположение одного из подразделений Красной Армии, нанесли немцам большой урон, забрали пулемет, миномет и одно противотанковое орудие".

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 2 января 1942 года.

Активно действуют партизаны Донбасса. Отряд товарища Г. взорвал в тылу врага два моста. В результате доставка боеприпасов и горючего для войск противника была задержана на несколько дней. На окраине села И. партизаны-разведчики, забросав гранатами немецкую бронемашину, уничтожили ее вместе с экипажем. Организовав засаду у села А., отряд обстрелял колонну итальянцев и перебил 23 оккупанта. В этот же день несколько партизан захватили в плен часового, стоявшего на посту у итальянского орудия. Испортив и бросив орудие в овраг, партизаны доставили пленного к командиру советской части. Недавно отряд тов. Г. произвел удачное нападение на село, занятое итальянцами. Забросав врага гранатами, партизаны истребили 300 солдат и офицеров и уничтожили 16 автомашин, штабной автобус, два трактора и 8 пулеметов противника.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 13 января 1942 года.

Партизанский отряд товарища Г., действующий в одном из районов Сталинской области, захваченных немцами, за две последние недели декабря провел несколько удачных операций. В селе М. партизанский отряд разгромил штаб немецкой части и уничтожил 4

офицеров и 3 солдат. В ночь на 25 декабря партизаны атаковали населенный пункт, где фашистские офицеры устроили рождественский бал. Забросав здание гранатами, партизаны уничтожили 40 фашистских офицеров. 26 декабря партизаны совершили нападение на обоз врага и убили 15 итальянских солдат. Захвачены пулеметы и винтовки. 27 декабря отряд уничтожил несколько итальянцев и захватил станковый пулемет, винтовки и важные документы.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 4 февраля 1942 года.

Партизанский отряд горняков Донбасса, где командиром тов. Г., совершил налет на немецкий поезд. Советские патриоты уничтожили вагон с обмундированием, цистерну с бензином и несколько платформ с различным военным грузом. Во время налета немцы потеряли убитыми до 10 солдат. Через несколько дней партизаны разгромили штаб противника, а затем уничтожили два вражеских обоза: один из 12, а другой из 50 подвод.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 12 февраля 1942 года.

Партизанский отряд под командованием тов. М., действующий в одном из районов Сталинской области, обстрелял из засады итальянское пехотное подразделение. Оставив на поле боя 20 убитых, оккупанты бежали. Партизаны подобрали 15 винтовок, пулемет и более 1.000 патронов. Через несколько дней бойцы этого же отряда забросали гранатами итальянский обоз и уничтожили 6 подвод с боеприпасами. Потери итальянцев—12 убитых солдат.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 14 февраля 1942 года.

Два удачных налета на немецкую часть совершили партизаны Донбасса. Советские патриоты во главе с тов. С. пробрались в расположение гитлеровских солдат и забросали вражеские блиндажи гранатами. Перебив свыше 40 немецких оккупантов, партизаны захватили два пулемета, один автомат и трех пленных.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 8 марта 1942 года.

Партизанский отряд тов. К., оперирующий в одном из районов Сталинской области, оккупированных немцами, за время своей боевой деятельности, по неполным данным, уничтожил 387 немецких солдат и офицеров. Партизаны захватили 120 вражеских винтовок, 2 миномета, 3 пулемета, несколько автоматов, большое количество гранат, мин, патронов. Разгромив штаб одной части противника, партизаны захватили ценные оперативные документы.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 16 июня 1942 года.

Ценой больших усилий немецко-фашистским захватчикам удалось частично восстановить электростанцию в городе Сталино (Донбасс). Однако немцы не успели еще пустить станцию в эксплоатацию, как она была взорвана. Та же участь постигла и отдельные восстановленные цехи завода, где оккупанты пытались наладить ремонт танков и автомашин. Ночью советские патриоты подорвали эти цехи и сожгли контору завода.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 30 марта 1943 года.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Сталинской области, разгромил немецкий гарнизон. Убито более 100 гитлеровцев, из них 15 офицеров. Отряд партизан Ровенской области пустил под откос железнодорожный эшелон с живой силой противника. Разбиты паровоз и 10 вагонов. В результате крушения убито и ранено 120 гитлеровцев.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 17 мая 1943 года.

Партизанский отряд, действующий в Сталинской области, напал на вражеский гарнизон. В завязавшемся бою партизаны убили несколько десятков гитлеровцев. Советские патриоты захватили автомашину,

40 винтовок, 11 пистолетов и радиостанцию. В другом населенном пункте партизаны того же отряда сожгли 10 тонн бензина и 2 тонны смазочных материалов.

ИЗ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО

За 19 мая 1943 года.

В городе Сталино отряд украинских партизан совершил налет на немецкие военные мастерские. Перебив вооруженную охрану, партизаны взорвали мастерские и подожгли склады с авиабомбами, снарядами и порохом. Пожары и взрывы складов продолжались в течение двух дней.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От составителя	3
Приказ Верховного Главнокомандующего	9
Так началось	13
Из сводки Совинформбюро за 20 июля 1943 г.	14
Из сводки Совинформбюро за 30 июля 1943 г.	14
Прямой наводкой по врагу	15
Из сводки Совинформбюро за 2 августа 1943 г.	16
Горят немецкие „тигры“	17
Из сводки Совинформбюро за 5 августа 1943 г.	18
Гвардия в боях за донецкую землю	19
Полки идут по Донбассу.	21
Из сводки Совинформбюро за 6 августа 1943 г.	23
На западном берегу Северного Донца	24
Из сводки Совинформбюро за 23 августа 1943 г.	26
Рукопашная схватка	27
Неудавшийся маневр немцев	28
Бессмертный подвиг летчика	30
Наступательный порыв	33
Из сводки Совинформбюро за 29 августа 1943 г.	34
В донецких степях	35
Из сводки Совинформбюро за 2 сентября 1943 г.	37
Образцы высокого мужества	38
Радостная встреча освободителей	40
Следы немецких злодеяний	41
Из сводки Совинформбюро за 3 сентября 1943 г.	42
Бои в районе Зугрэса	43
Из сводки Совинформбюро за 4 сентября 1943 г.	44
Донецкий рубеж взят	45
Донецкие ночи	49
Из сводки Совинформбюро за 5 сентября 1943 г.	51
Клятва мести	52
Из сводки Совинформбюро за 6 сентября 1943 г.	53
Бои за Славянск	54
Стремительный натиск	57

Из сводки Совинформбюро за 7 сентября 1943 г. 58
Дни великой битвы 59
Преодолевая сопротивление противника 61
Из сводки Совинформбюро за 8 сентября 1943 г. 61
Родине возвращен Донецкий бассейн 62
Здравствуй, Донбасс 65
Сталино, 8 сентября 69
Из сводки Совинформбюро за 9 сентября 1943 г. 71
Заключительные бои 72
Западнее города Сталино 73
Заключительный этап боев за Донбасс 75
Из сводки Совинформбюро за 10 сентября 1943 г. 77
Как был взят Мариуполь 79
На реке Кальмиус 83
Из сводки Совинформбюро за 11 сентября 1943 г. 84
Нас ждет работа 85
Из сводки Совинформбюро за 12 сентября 1943 г. . . . 88
Из сводки Совинформбюро за 13 сентября 1943 г. . . . 88
Из сводки Совинформбюро за 14 сентября 1943 г. . . . 88
Авиация в боях за Донбасс 89
Действия партизанских отрядов на территории Донбасса . 93
Из сводки Совинформбюро за 2 декабря 1941 г. 93
Из сводки Совинформбюро за 8 декабря 1941 г. 93
Из сводки Совинформбюро за 2 января 1942 г. 94
Из сводки Совинформбюро за 13 января 1942 г. 94
Из сводки Совинформбюро за 4 февраля 1943 г. 95
Из сводки Совинформбюро за 12 февраля 1943 г. 95
Из сводки Совинформбюро за 14 февраля 1942 г. 95
Из сводки Совинформбюро за 8 марта 1942 г. 96
Из сводки Совинформбюро за 16 июня 1942 г. 96
Из сводки Совинформбюро за 30 марта 1943 г. 96
Из сводки Совинформбюро за 17 мая 1943 г. 96
Из сводки Совинформбюро за 19 мая 1943 г. 97

Ответств. за выпуск Ф. БАЙДАЧЕНКО.

БП—12074 заказ № 2791 Тираж 10.000 экз.

Подписано к печати 4-VIII-1947 г. Форм. бум. 60x84 1/16. Об'ем 6,5 п. л.

г. Енакиево, типография № 6 Управления по делам полиграфии и издательств.

Kf-2

Р1
Ч 15

Цена 3 руб.

19580

22